

С. Н. Макарова
И. С. Ферова
И. А. Янкина

Управление финансовыми рисками

Монография

Институт экономики, управления
и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Ирина Янкина

**Управление
финансовыми рисками**

«СФУ»

2014

УДК 336.02
ББК 65.291.9-09

Янкина И. А.

Управление финансовыми рисками / И. А. Янкина — «СФУ»,
2014

Рассмотрен комплекс проблем по управлению финансовыми рисками на уровне государства и на уровне организаций и предприятий. На примере Красноярского края исследованы бюджетные, банковские и финансовые риски предприятий. Выявлены факторы, ослабляющие систему управления финансовыми рисками. В национальной системе регулирования финансовыми рисками отмечено подавление самоорганизационных основ через «общину» и всеобщую «поручу», а также через жесткое влияние государственных органов на хозяйствующие субъекты. Впервые рассмотрено включение в процесс управления финансовыми рисками новых субъектов – «виртуальных лиц». Предназначена для научных работников, практиков в области финансового риск-менеджмента, преподавателей, аспирантов и магистрантов экономических вузов.

УДК 336.02
ББК 65.291.9-09

© Янкина И. А., 2014
© СФУ, 2014

Содержание

Введение	5
Глава 1. Прологомены финансовых рисков: сущность риска и управление им на современном этапе экономического развития	7
1.1. Проблемы формирования категории «риск» на основе учета существенных сторон экономических явлений и процессов	7
1.2. Системообразующие, системопорождающие и системообуславливающие факторы в управлении финансовыми рисками	18
1.3. Эволюция категории «финансовые риски» в условиях глобализации и компьютеризации	23
Глава 2. Управление банковскими рисками на основе факторов производства	30
2.1. Трансформация понятий «банковские риски», «регулирование рисков» и «безопасность» в открытой экономике	30
2.2. Концепции сущности банка и регламенты банковского рискменеджмента	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

С. Н. Макарова, И. С. Ферова, И. А. Янкина

Управление финансовыми рисками

Введение

После распада СССР Россия оказалась в ситуации ответственного мировоззренческого выбора, необходимости поиска основ новой экономической парадигмы. В настоящее время мы наблюдаем процессы становления парадигмы, отличительным признаком которой является нелинейное мышление. Она развивается, преодолевая последствия столкновений различных направлений научного поиска, вследствие чего происходит утрата такого важнейшего качества науки, как системность.

Неоправданное смещение категорий «риск», «безопасность», «регулирование» в финансовом секторе экономики может выражаться в том, что вопросы управления передаются одному мегарегулятору и приравниваются к цели деятельности всех субъектов хозяйствования. Считаем, что во всех сложноорганизованных социальных системах (не ограниченных принципом единоначалия) всегда существует опасность монополизации управления риском в руках одного лица или органа.

И даже создание международных союзов и обмен научным опытом в мировом масштабе во 2-й половине XX в. отнюдь не защищают от кризисов, ошибок, непродуманных действий центральных банков и правительств различных стран мира при формировании системы управления рисками.

Управление финансовыми рисками содержит в настоящее время противоречия, которые не всегда разрешаются законами эволюции. Поэтому важно исследовать негативные глубинные факторы, вызывающие переориентацию на самоуничтожение, на деструктивные направления. Нарастание деструктивных явлений в обществе заставляет задуматься о причинах самоуничтожения, когда противоречия разрешаются регрессом, когда система управления рисками неэффективна.

Несмотря на то, что в работах ряда зарубежных и отечественных авторов, таких как Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер, М. Фридмен, Г. Рудебуш, Л. Свенссон, С. Ю. Витте, Г. Г. Матюхин, В. Е. Маневич, А. М. Тавасиев и других, содержатся материалы по современным технологиям управления финансовыми рисками в рамках государства; в большей степени эти отношения рассматриваются разрозненно, либо через отдельные институты, либо через механизмы и инструменты на базе западных теорий и методов. В целом в экономической литературе концепция управления финансовыми рисками еще не получила фундаментального и комплексного развития.

Действительно, бюджетный процесс, являющийся продуктом деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по составлению проектов бюджета, его утверждению и исполнению, неразрывно связан с риском. Используя информацию о риске бюджета, о его изменчивости, органы государственной власти и местного самоуправления имеют реальную возможность принимать действенные меры по более эффективному управлению бюджетом. Поэтому важно опираться на приемлемые инструменты оценки степени бюджетного риска и определять его величину для дальнейшего распространения на другие элементы финансовой системы.

Особую актуальность данная тематика приобрела в условиях повторяющихся кризисов, когда необходимо в процесс планирования государственного бюджета и бюджетов банков и корпораций включать случайную составляющую. На сегодняшний день в значительном количестве различных опубликованных работ затрагиваются вопросы теории и методологии бюд-

жетного риска. Данной проблемой занимались ученые Н. В. Бакша, В. В. Гамукин, М. В. Грачева, И. А. Гришунина, Т. М. Ковалева, А. Л. Кудрин, А. П. Свинцова, А. А. Улюкаев, О. И. Тишутина, И. Томберг, М. Е. Чичелева, С. О. Франк, Н. И. Яшина и др. Однако остаются не разработанными в достаточной степени методики адекватной оценки и регулирования бюджетных рисков.

Настоящая монография представляет собой актуальное исследование проблем управления финансовыми рисками, учета специфики механизмов наследования и изменчивости, создания системы управления финансовыми рисками и на уровне государства, и на уровне организаций и предприятий. Объектом исследования являются бюджетные риски, банковские риски и финансовые риски предприятий на примере Красноярского края. Цель исследования – совершенствование элементов системы управления финансовыми рисками на новом витке развития общества для обеспечения реализации стержневой идеи обеспечения безопасности членов общества. При этом общество и личность рассматриваются как равноправные конструктивные начала в воспроизводственном процессе. Задачи исследования – на основе анализа эволюции категории «риск» и сложившихся тенденций в управлении финансовыми рисками на разных уровнях финансовой системы выявить связь в одной иерархической системе финансовых институтов и механизмов, обеспечивающих эффективное управление финансовыми рисками.

Созидательным началом представляется не игнорирование одного из противоположных полюсов активности, инструментов снижения риска и системной организации управления финансовыми рисками, а взаимодополняющее соединение в целостный организм. Накопленный в последнее десятилетие опыт свидетельствует, что выбор одной из моделей управления финансовыми рисками резко снижает адекватность классической теории риска современным требованиям его снижения и соответственно резко сужает границы применимости выбранной модели. Важно отметить, что во многих зарубежных работах моделирование экономического риска и управление риском базируется на принципах, которые были заложены в 1952 г. Г. Марковицем и позднее развиты В. Шарпом, Дж. Литнером и другими. Это развитие оформилось в виде модели ценообразования на рынке капиталовложений (Capital Asset Pricing Model, CAPM), основанной на модели финансового рынка с использованием аппарата математической статистики. Как в портфельной модели Марковица, так и в концепции CAPM предполагалось выполнение идеализированных условий и допущений, касающихся фундаментальных свойств рынка. Актуальна проблема дополнительного измерения по отношению к установившейся хрестоматийной теории финансового риска ввиду того, что такое измерение предполагает дополнения или замену инструментария на другой, более эффективный в условиях нарастания противоположных от глобализации процессов усиления внутренней геополитики.

Применительно к России переход к либерализму в общественных отношениях есть воспроизведение одностороннего недиалектического деструктивного подхода на новом долгосрочном экономико-институциональном цикле, что ослабляет систему управления финансовыми рисками. Кроме того, в национальной системе регулирования финансовыми рисками наблюдается подавление самоорганизационных основ, которые проявляются, с одной стороны, генетически через «общину» и всеобщую «поручу», так называемый патернализм, с другой стороны, через влияние на хозяйствующие субъекты государственных органов, включение в процесс управления финансовыми рисками новых субъектов – «виртуальных лиц». Это глубинное противоречие несет разрушительный, самоуничтожающий характер.

Однако ни одна из существующих книг, монографий на русском языке не может претендовать на роль современного общепризнанного учебника по теории управления финансовыми рисками в РФ. Более того, есть основания утверждать, что теория управления финансовыми рисками находится ещё на стадии становления, которая требует решения многих проблемных, методологически не решенных вопросов.

Глава 1. Прологомены финансовых рисков: сущность риска и управление им на современном этапе экономического развития

1.1. Проблемы формирования категории «риск» на основе учета существенных сторон экономических явлений и процессов

Как показывает опыт экономических реформ, трудности, связанные с трансформацией экономики России, вызваны в первую очередь отсутствием системы научных взглядов на риск и управление им.

Упоминание слова «риск» в средневековых источниках связано с мореплаванием, земледелием, а с развитием книгопечатания в XV в. данный термин появляется в немецких, английских экономических документах. В России появление этого слова В. И. Даль связывает с французским (*risqué* – рисковать, делать что-либо без верного расчета). Более современное толкование слова «риск» встречается у С. И. Ожегова, потому что оно означает опасность и действия, которые приводят как к неудаче, так и к счастливому исходу. В разных научных направлениях термин «риск» связывают с проблемой жизнедеятельности, предотвращения природных и общественных катаклизмов. При этом трактовка самой категории «риск» в научных кругах значительно отличается в той или иной области наук. Так, в области медицины придается особый смысл взаимодействию с потенциальной опасностью (очагом заражения); в естественных науках – набору условий, которые следует учитывать и избегать; в общественных науках – взаимоотношениям при наличии альтернативных вариантов. В экономической научной среде риск отождествляется с возможным материальным ущербом, связанным с реализацией выбранного хозяйственного, организационного, технического решения, с форс-мажорными обстоятельствами, обусловленными окружающей средой, с неблагоприятным изменением рыночных условий.

Для научных дискуссий по экономическим вопросам категория «риск» является краеугольным камнем и имеет многоаспектный характер использования, опираясь на функции для достижения цели. Английское *category*, немецкое *kategorie*, латинское *categoriae* имеют греческие корни. Ещё Аристотель ввёл и использовал *kategoria* в качестве философского термина. Примечательны его истоки: *kategoria* – высказывание, суждение от *kategoréo* – показывать, утверждать. В начале XVIII в. категория используется в философии как обобщающее понятие, которое отражает наиболее существенные свойства и отношения предметов и явлений объективного мира. Примером может служить такая философская категория, как время. В 1-й половине XIX в. применение этой категории выходит за рамки философии, данное слово используется в более широком смысле в научной терминологии.

Итак, категория – это уже группа явлений, предметов, имеющих общие признаки, функции, цель. При этом в раскрытии той или иной категории участвует функция(ии) – а это роль, которую определенный социальный институт выполняет относительно потребностей общественной системы более высокого уровня организации¹. Цель в раскрытии конкретной экономической категории – это один из элементов поведения и сознательной деятельности

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 751.

хозяйствующих субъектов, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств.

Остановимся на взглядах Дж. Локка, Ш. Монтескье, Д. Юма, так как, во-первых, изложение теоретических воззрений этих авторов в указанной последовательности позволяет наиболее отчетливо рассмотреть известную преемственность их взглядов на смысл категории «риск». К тому же их теоретические концепции в совокупности содержат необходимые и достаточные предпосылки для дальнейшего творческого развития категории «риск» в финансово-экономических исследованиях исходя из современных объективных условий.

Так, Дж. Локк² (1632–1704) явился одним из первых теоретиков меркантилизма, который высказал мысль о том, что распределение различных функций государственной власти между разными государственными органами обуславливается не только и не столько организационно-экономическими соображениями, сколько в первую очередь необходимостью защиты прав и свобод предпринимателя от рисков. Важнейшими экономическими работами ученого являются «Рассуждения о понижении процента и повышении ценности денег» (1691) и «Дальнейшие соображения о повышении стоимости денег» (1695), где акцент сделан на внешних факторах и риске. В отличие от меркантилистов, которые обращались к государственному регулированию товарного и денежного обращения, Дж. Локк утверждает стихию рынка и необходимость признания категории «риск».

Ш. Монтескье (1689–1755), для того чтобы не допустить превращения монархии в деспотию и обеспечить минимальные риски по финансово-экономическим направлениям, выступал за соблюдение принципа разделения властей, считая, что «каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать в своих руках власть до последней возможности... Для того чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую».

Исходным пунктом для категории «риск» и теории разделения властей Ш. Монтескье является идея свободы личности, которую он понимает не как участие государственной власти в действиях субъектов хозяйствования по предотвращению рисков, а как безопасность от ее произвола. В условиях современного развития общества, когда коренным образом изменились экономические предпосылки риска, теория разделения властей Ш. Монтескье нуждается в дальнейшем развитии.

В предпринимательской деятельности под «риском» принято понимать вероятность (угрозу) потери субъектом части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной и финансовой деятельности.

На макроэкономическом уровне риск – это деятельность государственных органов, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, отклонения от цели.

В категории риск можно выделить следующие элементы, взаимосвязь которых и составляет сущность риска: *противоречивость, альтернативность и неопределенность*.

Такая черта, как противоречивость в риске, приводит к столкновению объективно существующих рискованных действий с их субъективной оценкой.

Альтернативность в риске предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов решений, направлений, действий. Если возможность выбора отсутствует, то не возникает рискованной ситуации, а следовательно, и риска.

Один из основоположников теории риска американский экономист Ф. Найт в 1921 г. вводит различие между терминами риск и неопределенность, подчеркивая измеримость риска,

² Локк Дж. Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2.

распределение случайной величины. Неопределенностью называется неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта (решения). Существование риска непосредственно связано с наличием неопределенности, которая неоднородна по форме проявления и по содержанию.

Основными причинами неопределенности являются:

- спонтанность природных процессов и явлений, стихийные бедствия (землетрясение, ураган, наводнение, засуха, мороз, гололед);
- вероятностный характер научно-технического прогресса, поскольку практически невозможно определить конкретные последствия тех или иных научных открытий, технических изобретений;
- ограниченность материальных, финансовых, трудовых ресурсов при принятии и реализации решений;
- невозможность однозначного познания объекта при сложившихся уровне и методах научного познания; ограниченность сознательной деятельности человека, существующие различия в социально-психологических установках, оценках, поведении.

Неопределенность предполагает наличие факторов, при которых результаты действий не являются детерминированными, а степень возможного влияния этих факторов на результаты неизвестна; это неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта.

Риск связан с выбором определенных альтернатив, расчетом вероятности их исхода. В этом состоит *его субъективная* сторона. Помимо этого, субъективная сторона (природа риска) проявляется и в том, что люди неодинаково воспринимают одну и ту же величину экономического риска в силу различий психологических, нравственных, идеологических ориентаций, установок и т. д. Наиболее ярко субъективные концепции риска нашли отражение в работах германского ученого У. Бека. Он определяет индустриальные решения и оценивает их полезность понятием «общество риска», при этом коллективизм, партийное движение добавляют к категории «риск» культурную, психологическую составляющие. Последователи субъективной концепции Э. Гидденс, Б. Фишхофф и С. Лихтенштейн заявляют о предсказуемости исхода событий, так как, по их мнению, главное заключается в определении более точного метода калькуляции вероятности неблагоприятного события и ущерба. Однако с лингвистической точки зрения категория «риск» содержит ключевую характеристику – опасность. И это обстоятельство заставляет обратиться к объективным концепциям риска.

Объективную природу риска обуславливает вероятностная сущность многих природных, социальных и технологических процессов, многовариантность материальных и идеологических отношений, в которые вступают объекты социально-экономической жизни. Объективность риска проявляется в том, что категория «риск» отражает реально существующие в жизни явления, процессы, стороны деятельности. Причем риск существует независимо от того, осознают ли его наличие или нет, учитывают или игнорируют его.

Российские ученые (М. С. Гринберг, Б. Н. Мезрин, М. Я. Шиминова), сторонники объективной концепции риска, определяют опасность как источник риска. Такой подход подразумевает управление риском как возможностями снизить его уязвимость.

Зарубежные авторы объективной концепции (Ch. Hohenemser, C. Raplan, B. Garrik, R. Kates, P. Slovic) основой риска считают опасность как способность причинения ущерба, нарушение целостности объекта. Тогда направления исследования риска касаются классификации ситуаций, анализа их частоты и вероятности наступления, возможных потерь в случае нарушения стабильности функционирования объекта. В связи с этим логически возникает целесообразность выделения функций риска.

Отметим следующие *функции риска*:

1. Стимулирующая. Рассматривается:

- через конструктивный аспект, который состоит в исследовании источников риска при проектировании операций и систем, создании специальных устройств, проведении операций, исключающих или снижающих возможные последствия риска как отрицательного отклонения;

- поиск таких мер защиты от бедствий, катаклизмов, чрезвычайных ситуаций, которые пока еще являются проблемой общества;

- деструктивный аспект, который проявляется в том, что реализация решений с неисследованным или необоснованным риском относится к авантюрным, «героическим».

2. Защитная. Имеет также два аспекта:

- историко-генетический аспект состоит в том, что юридические и физические лица вынуждены изучать опыт и обмениваться им, искать средства надежности и безопасности, поэтому управление риском определяет условия устойчивости экономических систем;

- социально-правовой аспект заключается в объективной необходимости признания уязвимости экономических явлений, законодательного закрепления понятия правомерность риска (например, закон Российской Федерации «О безопасности»), регулирования страховой деятельности.

3. Компенсирующая. Обеспечивает эффект дополнительной компенсации по сравнению с плановой прибылью в случае благоприятного исхода (использование шанса).

4. Социально-экономическая. Состоит в том, что в процессе рыночной деятельности риск и конкуренция позволяют выделить социальные группы эффективных собственников в общественных классах, а в экономике – отрасли деятельности, в которых риск приемлем. Вмешательство государства в рискованные ситуации на рынках (включая гарантии, например, в финансово-кредитной сфере) ограничивает реализацию социально-экономической функции риска. В социальном плане это искажает принципы равенства для всех участников рынка, различных отраслей хозяйства, слоев населения.

Методологическую основу принятия решений в отношении риска (идентификация, диагностика, оценка, экстраполяция, изыскание вариантов защиты, мониторинг) содержат различные теории риска.

Представители *классической теории риска* Дж. Милль, Н. У. Сениор отождествляют риск с математическим ожиданием потерь, которые могут произойти в результате выбранного решения. Риск по классической теории представлен как ресурс, который позволяет повысить доходы при оптимальном его уровне.

Согласно *неоклассической теории риска* (представители А. Маршалл, А. Пигу), при одинаковом размере потенциальной прибыли предприниматель выбирает вариант, связанный с меньшим уровнем риска. Таким образом, представители неоклассической теории риска обосновали позицию «противников риска», считающих, что участие в лотереях невыгодно.

Представитель *кейнсианской теории риска* Дж. М. Кейнс обосновала необходимость введения «издержек риска» для покрытия возможного отклонения действительной выручки от ожидаемой, а также выделила три основных вида риска, которые целесообразно учитывать в экономической жизни (риск предпринимателя или заемщика, риск кредитора и риск, связанный с возможным уменьшением ценности денежной единицы). Приемлемость в риск-менеджменте кейнсианской теории является главным аргументом. При этом затраты на антирисковые мероприятия должны быть меньше возможных потерь от принимаемых решений.

Фундаментальный подход к категории риска представлен Ф. Найтом в работе «Риск, неопределенность и прибыль». Ф. Найт различает два вида рисков: риски, объективная вероятность которых исчислима и которые могут быть застрахованы (такие риски становятся статьей издержек производства, вычитаемой из прибыли), и риски, объективная вероятность которых неисчислима и которые объясняют существование специфического дохода предпринимателей.

Факторы рисков – одна из самых сложных проблем в теории риска и в то же время одно из ключевых направлений работы по управлению им. Проводить факторный анализ рисков

гораздо сложнее, чем какой-либо иной, поскольку одни и те же факторы оказывают в различных условиях неодинаковое влияние. Факторы риска определяются на основе анализа политической, финансово-кредитной политики как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом.

Политические факторы риска включают: конфликты, взрывоопасные ситуации и любые высказывания политических деятелей по поводу обострения ситуации; отставку или смену правительства, выборы (смена правительства ведет к возможности смены политического и экономического курса страны, влияет на привлекательность капиталовложений в ее экономику; отставка главы центрального банка или смена кого-либо из занимающих важные политические или финансовые посты вызывают немедленную реакцию рынка).

Риск имеет математически выраженную вероятность наступления определенного события, которая опирается на статистические данные или экспертные оценки и может быть математически рассчитана. Рассматривая риск с точки зрения его *оценки*, необходимо решить следующие задачи:

- описать как можно больше возможных вариантов развития событий в будущем, соответствующих данному риску (возможные исходы принятия решений или случайные события);
- определить вероятности наступления каждого из этих вариантов (случайных событий).

Вероятность наступления события (вероятностная мера риска) может быть определена объективным или субъективным методом. Объективный метод имеет следующие разновидности:

- прямой вероятностный (статистический) метод. Основывается на вычислении относительной частоты, с которой происходит случайное событие: если в n испытаниях случайное событие наблюдается m раз, то его вероятность находится по формуле

$$p_i = m / n. (1)$$

При $p_i = 1$ сумма вероятностей всех событий равна 1; при $0 \leq p_i < 1$ вероятность отдельного события должна быть больше или равна 0 и меньше 1.

Этот метод является наиболее предпочтительным в том случае, когда имеется обширная и достаточно надежная информация об истории оцениваемого объекта;

- приближенный вероятностный метод. Используется, когда по каким-то причинам не удастся получить искомое распределение вероятностей по всем вариантам развития событий. Множество вариантов пытаются сознательно упростить в расчете, чтобы полученная грубая модель оказалась полезной;

- косвенный (качественный) метод. Если применение точной или приближенной вероятности модели оказывается практически невозможным, то можно ограничиться измерением каких-то других показателей, косвенно характеризующих рассматриваемый риск и доступных для практического измерения.

Субъективный метод базируется на использовании субъективных критериев, основанных на различных предположениях; к ним могут относиться личный опыт, оценка эксперта, консультанта и т. д.

На основе вероятностей рассчитываются характеристики риска:

- математическое ожидание – средневзвешенное всех возможных результатов, где в качестве весов используются вероятности их достижения;
- дисперсия, представляющая собой средневзвешенное из квадратов отклонений случайной величины от ее математического ожидания (т. е. отклонений действительных результатов от ожидаемых), мера разброса. Квадратный корень из дисперсии называется стандартным отклонением и показывает степень разброса возможных результатов по проекту;

- коэффициент вариации, показывающий, какую долю среднего значения случайной величины составляет ее средний разброс;
- коэффициент корреляции, показывающий связь между переменными, состоящую в изменении средней величины одной из них в зависимости от изменений другой.

Методический учет неопределенных факторов, закон распределения которых неизвестен, базируется на формировании специальных критериев (критерий Вальда, критерий Сэвиджа, критерий Гурвица, критерий Байеса– Лапласа, критерий крайнего оптимизма), на основе которых принимаются решения.

Описанные выше критерии применяются к нормальному распределению вероятностей, так как его важнейшие свойства (симметричность распределения относительно средней, ничтожная вероятность больших отклонений случайной величины от центра ее распределения) позволяет существенно упростить анализ.

Проблема формирования категории «риск» в экономике связана, по мнению современных ученых, с трактовкой общественных отношений. И это верно, только следует иметь в виду, что понятие³ «общественные отношения» – не аморфная масса, а структурированная и высокоорганизованная общественная система. Поэтому риск выступает основным компонентом любой цивилизованно функционирующей экономической системы, основанной на использовании всей объективной совокупности стоимостных экономических категорий. Поэтому рассмотрение сущности финансового риска невозможно без познания сущности риска в общественной системе.

Осмысление риска с точки зрения философии позволяет представить его место в жизни общества и индивидуума, определить его назначение и функции. Действительно, риск выступает регулятором общественных отношений и находится в тесной взаимосвязи с такими категориями философского знания, как неопределенность, случайность, необходимость и свобода.

До момента признания свободы выбора не существовало научного знания о риске; категория «риск» формируется лишь при осознании человеком истинной свободы и принятии субъектом неопределенности будущего и многовариантности выбора. Признание факта существования риска позволяет воздействовать на риск путем изучения его природы, свойств и качеств, что, в свою очередь, способствует уменьшению неопределенности, сопутствующей любой человеческой активности. С точки зрения учета существенных сторон экономических явлений и процессов уменьшение неопределенности обеспечивается через нормативное регулирование общественных отношений, поскольку оно обладает свойством создания известной доли предсказуемости будущего. Соответственно, уменьшая неопределенность, любая норма права косвенно регулирует риски. Формирование в науке категории «риск» как таковой подтверждает принятие неопределенности будущего и имеет целью научно обоснованное установление контроля над тем результатом общественных отношений, который невозможно заранее точно предположить вследствие его непредсказуемости или многовариантности и соответственно урегулировать путем введения более конкретного правила поведения для экономических субъектов.

Характерными особенностями объективного подхода к формированию в науке категории «риск» является восприятие его как явления объективной реальности и выражение сущности данного явления через такие категории, как «опасность», «угроза», «вероятность». В рамках объективного подхода его сторонниками проводится анализ обычно используемых выражений, связанных с риском: «источник риска», «последствия риска», а также «основания перенесения риска».

³ Мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними.

Создателем субъективной теории признан В. А. Ойгензихт, понимавший риск как «психическое отношение субъектов к результату собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий»⁴.

В отличие от традиционного понимания риска упраздняется характеристика риска путем использования таких категорий, как «вероятность», «угроза», «опасность». Именно в рамках субъективной теории проблема формирования категории «риск» проявляется наиболее остро через соотношение риска и вины как категорий одного ряда, вследствие чего риск признается субъективным основанием ответственности в поведении хозяйствующего субъекта, а в случае отсутствия противоправности является основанием распределения убытков. При этом отрицается возможность распределения убытков на основании объективного риска. В результате рассмотрения различных теорий риска сделан вывод о сложности исследуемой категории как с позиций общенаучного подхода, так и с финансовой точки зрения. При этом отметим, что финансовые концепции и теории в том или ином аспекте затрагивают не только вопросы формирования категории «риск», но также посвящены изучению назначения и функций финансовых рисков.

Разделение риска при этом представляет, на наш взгляд, возможность сформулировать два определения категории «риск». В узком смысле риск определен как вероятность наступления неблагоприятных последствий для экономического субъекта вследствие инициирования и осуществления им хозяйственной деятельности. В широком смысле риск определен как вероятность наступления неблагоприятных последствий для субъекта, иных лиц (включая государство и общество в целом) вследствие инициирования и осуществления данным субъектом хозяйственной деятельности. Последнее определение необходимо в целях нормативного регулирования риска, поскольку его существование и динамика целиком зависит от поведения субъекта, множественности субъектов, ему подверженных.

Так, регулирование общих правил ведения бухгалтерского учета и отчетности рассматривается в качестве общего средства регулирования экономического риска вследствие того, что бухгалтерский учет позволяет обеспечить «прозрачность» и информационную сопоставимость в любой предпринимательской деятельности, что служит, в том числе, цели защиты интересов третьих лиц. Регулирование же повышенного риска, в данном случае финансового, происходит путем использования особого порядка организации и ведения бухгалтерского учета (составление ежедневных отчетов) кредитными организациями, установление многочисленных императивных требований к осуществлению банковской деятельности.

Исследование разными учеными возможностей защиты имущественной базы хозяйственного субъекта, включая требование по формированию резервного фонда и других резервов, создание которых может быть как обязательным, так и добровольным, также подтверждает наличие объективной и субъективной сторон формирования категории «риск». Проблема формирования категории «риск» связана также с процессом его минимизации и распределения. Полагаем, это не только достижение определенных количественных показателей в материальной сфере соответствующих субъектов, но также и различные качественные проявления (например, снижение риска в результате принятия надлежащих мер по защите информации, управлению операционными рисками, сохранению деловой репутации).

К предварительным средствам минимизации рисков отнесены в ходе формирования категории «риск» неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия и задаток. А средством последующего регулирования риска признано удержание. Тем не менее существующее неравное положение экономических субъектов усиливается введением дополнительного

⁴ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 256 с.

«осложняющего» положение вменения при привлечении к ответственности хозяйствующего субъекта. Риск подразумевает неизвестность, неопределенность результата, а в наступивших последствиях неопределенности нет. Последствия наступают вследствие принятия риска, т. е. прямого волеизъявления хозяйствующего субъекта.

Другим важным моментом в современной трактовке категории «риск» считаем развитие информационных и компьютерных технологий, которое определило, на наш взгляд, появление кроме известных субъектов (физических и юридических лиц) новых – виртуальных лиц. Понятно, юридические лица образуются искусственно, в официально установленном порядке, путем добровольного объединения физических лиц, имеющих некую общую, ясно осознаваемую цель. В отличие от юридических виртуальные лица образуются естественным путем в результате неосознанного объединения физических лиц с целью служения некой идее. На практике виртуальное лицо проявляется в виде единой реакции составляющих его «клеток» (физических лиц) на некое событие или информацию. Одно и то же физическое лицо может быть «клеткой» в разных виртуальных лицах, поэтому их количество, в отличие от физических и юридических, не определено.

Рассматривая риск обмена, можно заметить, что рыночная цена товара не всегда может соответствовать реальной стоимости. Действительно, чем больше жителей данного общества примет участие в торге и чем больше будет необходимой для торга информации, тем при неизменном количестве и ассортименте обмениваемых товаров меньше риск несоответствия цены.

Однако на практике такая идеальная ситуация невозможна. Во-первых, всегда будут лица, которые в силу личных убеждений, например религиозных, либо возрастного безразличия к жизни ведут аскетичный образ жизни. Во-вторых, всегда будут ограничения, накладываемые государством на оборот тех или иных товаров, и даже при наличии всей необходимой информации человек не всегда совершает рациональные поступки.

По мере развития человеческого общества, прогресса и роста численности населения Земли увеличиваются объемы производимой продукции и масштабы информационного обмена. Исторически при каждом новом численном приросте значения того или иного фактора обмена росла нагрузка на ту форму обмена, которая существовала на тот момент времени.

При достижении нагрузки неких критических значений общество переходило на использование более совершенной формы обмена. Существовали следующие формы обмена:

- натуральный обмен;
- обмен, где в качестве всеобщего эквивалента используется какой-либо товар, например скот;
- обмен, где в качестве всеобщего эквивалента используется эмиссия обязательств (денежные знаки и ценные бумаги); в этом случае риск расширяет свои границы, учитывая финансы.

Отсюда и появляется возможность влияния на поведение зависимых лиц, объективная потребность в формировании принципиально новой формы организации обменных операций, которая быстрее, дешевле и, главное, менее рискована, чем финансы.

В новых условиях цена товара (услуги), включая финансовые, банковские услуги, будет определяться после их приобретения и потребления, а категория «риск» наполняется новым звучанием. При этом всеобщим эквивалентом будет выступать «общественное мнение» (общественная ценность), сформированная виртуальными лицами, а риск следует соотносить с действиями виртуальных лиц.

Кроме того, сущность риска раскрывается через его классификацию по разным критериям. Интересно, что многие экономисты, исследуя методы управления различными видами рисков, либо совсем не уделяют внимания систематизации этих рисков, либо ограничиваются простым перечислением их видов, наиболее важных с их точки зрения. Такой подход представляется ошибочным, поскольку различные виды рисков в разной мере оказывают влияние на

устойчивость субъектов, обусловлены многообразными факторами, в различной степени поддающимися контролю, а следовательно, к ним не могут быть применены однотипные методы оценки и управления.

Другой вариант классификации рисков основан на определении лишь ряда элементов классификации, как-то: тип или вид субъекта, сфера влияния или возникновения риска, степень риска, распределение риска во времени. Признавая в целом правомерность такого подхода к систематизации рисков в современной практике, заметим, что использование классификации рисков не должно приводить к затруднениям ее громоздкостью.

Критериями для классификации рисков, а значит, возможности их управления (идентификация, диагностика) выступают, на наш взгляд, наиболее общие, присущие всем видам рисков характеристики:

- 1) источники;
- 2) масштабы опасности, последствий;
- 3) объекты уязвимости по отношению к опасности;
- 4) зависимость от временного фактора, регулярность;
- 5) степень измеримости и влияние других рисков (синергетика).

По первому критерию деление рисков зависит от возможностей и действий либо природы, либо человека, поэтому выделяем природные и антропогенные риски.

Природно-климатические риски связаны со следующими факторами неопределенности: географическое расположение объекта; природные катаклизмы (наводнения, землетрясения, штормы и др.); специфика климатических условий (засушливый, континентальный, горный, морской и т. п. климат); наличие полезных ископаемых, лесных и водных ресурсов и т. д.;

заболеваемость населения и животных инфекционными заболеваниями;
массовое распространение вредителей растений.

В свою очередь, антропогенные риски подразделяются:

- на политические риски, обусловленные изменением политической обстановки, влияющей на предпринимательскую деятельность (закрытие границ, запрет на вывоз товаров, военные действия на территории страны и др.);

- социальные риски, связанные с факторами неопределенности, как-то: социальная напряженность, забастовки, выполнение социальных программ. Социальная составляющая обусловлена стремлением личностей создавать социальные связи, оказывать друг другу помощь, придерживаться взятых на себя взаимных обязательств;

ролью, которую они играют в обществе; служебными отношениями; моральными и материальными стимулами; существующими и возможными конфликтами и традициями и т. д. Социальный риск, доведенный до предела, является личностным риском, который связан с невозможностью точного предсказания поведения отдельных личностей в процессе их деятельности и обусловлен человеческим фактором;

- техногенные риски, относящиеся к чрезвычайным ситуациям, связанные с техногенными катастрофами на предприятиях, вызывающими заражение окружающей среды радиоактивными, отравляющими и иными вредными веществами;

- экономические (коммерческие) риски, обусловленные неблагоприятными изменениями в экономике предприятия или в экономике страны, например, проводимая государством экономическая бюджетная, финансовая, инвестиционная и налоговая политика; рыночная и инвестиционная конъюнктура; цикличность развития экономики и фазы экономического цикла; государственное регулирование экономики; зависимость национальной экономики (страновой риск); возможное невыполнение государством своих обязательств (частичная или полная экспроприация частного капитала, различного рода дефолты, прекращения договоров и другие финансовые потрясения). Наиболее распространенным видом экономического риска,

в котором сконцентрированы частные риски, являются изменения конъюнктуры рынка, несбалансированная ликвидность и др;

- законодательно-правовые риски, связанные с неопределенностью, противоречивостью, неполнотой, незавершенностью, неадекватностью законодательно-правовой базы; законодательными гарантиями; отсутствием независимости судопроизводства и арбитража; некомпетентностью или лоббированием интересов отдельных групп лиц при принятии законодательных актов; неадекватностью существующей в государстве системы налогообложения и т. д.

По второму критерию считаем важным отметить, что масштабы опасности диктуют не только выбор того или иного метода управления риском, но и стратегию деятельности субъекта. Географический масштаб подсказывает деление рисков на локальные, региональные, общенациональные, глобальные. По уровню последствий риски можно классифицировать на допустимый, критический и катастрофический, а именно:

- допустимый риск – это риск решения, в результате неосуществления которого предприятию грозит потеря прибыли. В пределах этой зоны предпринимательская деятельность сохраняет свою экономическую целесообразность, т. е. потери имеют место, но они не превышают размер ожидаемой прибыли;

- критический риск – это риск, при котором предприятию грозит потеря выручки; т. е. зона критического риска характеризуется опасностью потерь, которые заведомо превышают ожидаемую прибыль и, в крайнем случае, могут привести к потере всех средств, вложенных предприятием в проект;

- катастрофический риск возникает, когда потери могут достигнуть величины, равной имущественному состоянию субъекта. Также к этой группе относят любой риск, связанный с прямой опасностью для жизни людей или возникновением экологических катастроф.

Чистые риски (иногда их еще называют простые или статические) характеризуются тем, что они практически всегда несут в себе потери для предпринимательской деятельности. Спекулятивные риски (иногда их еще называют динамическими или коммерческими) характеризуются тем, что могут нести в себе как потери, так и дополнительную прибыль для предпринимателя по отношению к ожидаемому результату. Причинами спекулятивных рисков могут быть изменение конъюнктуры рынка, изменение курсов валют, изменение налогового законодательства и т. д.

По третьему критерию, помимо общего деления рисков на индивидуальные и коллективные, следует подробнее остановиться на частных рисках в экономических науках.

Инвестиционный риск характеризует возможность возникновения финансовых потерь в процессе осуществления инвестиций, является объектом уязвимости, в том числе риск реального инвестирования и риск финансового инвестирования, несвоевременного завершения проектно-конструкторских работ; несвоевременного окончания строительно-монтажных работ; несвоевременного открытия финансирования по инвестиционному проекту;

потери инвестиционной привлекательности проекта в связи с возможным снижением его эффективности и т. п. Так как все подвиды инвестиционных рисков связаны с возможной потерей капитала субъекта, считаем их наиболее опасными.

Инфляционный риск характеризуется возможностью обесценения реальной стоимости капитала, а также ожидаемых доходов от осуществления финансовых операций в условиях инфляции. Так как этот вид риска в современных условиях носит постоянный характер и сопровождает практически все финансовые операции, ему следует уделять постоянное внимание.

Процентный риск состоит в непредвиденном изменении процентной ставки на финансовом рынке (как депозитной, так и кредитной) и проявляется далее в эмиссионной деятельно-

сти (при эмиссии акций, облигаций), в краткосрочных финансовых вложениях и в некоторых других объектах имущества субъекта хозяйствования.

Валютный риск проявляется в недополучении предусмотренных доходов в результате непосредственного взаимодействия изменения обменного курса иностранной валюты, используемой во внешнеэкономических операциях, на ожидаемые денежные потоки от этих операций. Так, импортируя сырье и материалы, предприятие проигрывает от повышения обменного курса соответствующей иностранной валюты по отношению к национальной. Снижение же этого курса определяет потери предприятия при экспорте готовой продукции.

Кредитный риск имеет место при предоставлении государственного, банковского, товарного (коммерческого) или потребительского кредита покупателям. Формой его проявления является риск неплатежа или несвоевременного расчета, а также превышения расчетного бюджета по инкассированию долга.

Налоговый риск определяется вероятностью введения новых видов налогов и сборов на осуществление отдельных аспектов хозяйственной деятельности; возможностью увеличения уровня ставок действующих налогов и сборов; изменением сроков и условий осуществления отдельных налоговых платежей; вероятностью отмены действующих налоговых льгот в сфере хозяйственной деятельности предприятия.

Структурный риск генерируется неэффективным финансированием текущих затрат субъекта, обуславливающим высокий удельный вес постоянных издержек в общей их сумме. Высокий коэффициент операционного левериджа при неблагоприятных изменениях конъюнктуры рынка и снижении валового объема положительного денежного потока по операционной деятельности генерирует значительно более высокие темпы снижения суммы чистого денежного потока.

По времени возникновения риски распределяются на ретроспективные, текущие и перспективные. Анализ ретроспективных рисков, их характера и способов снижения дает возможность более точно прогнозировать текущие и перспективные риски.

Проблема формирования категории «риск» обусловлена прямолинейным подходом, выделением для разных видов риска своих формул для оценки. Для многих исследователей их аналитический инструментарий базируется на классическом экономико-математическом фундаменте. В нынешней российской экономике с её периодически сменяющимися друг друга финансовыми кризисами классические методы оценки финансово-экономических рисков оказываются, мягко говоря, неадекватными. Переход от социалистического планового хозяйства к свободному рынку сопровождается целым рядом явлений, к анализу которых необходимо подходить на базе методологии теории катастроф, детерминированного хаоса, фрактальных моделей и других дисциплин, составляющих «нелинейную» науку.

1.2. Системообразующие, системопорождающие и системообуславливающие факторы в управлении финансовыми рисками

Финансовые отношения объективны, являются одним из элементов базиса общества, и их развитие происходит по экономическим законам. Таким образом, можно выделить следующие отличительные черты финансовых отношений:

1. Финансовые отношения – это всегда денежные отношения. Финансы не могут существовать без денег. Деньги – обязательное условие функционирования финансов, но причина их появления – потребность государства и субъектов хозяйствования в ресурсах, обеспечивающих их деятельность. Финансы как экономическая реальность выступают (функционируют) в форме движения частных и государственных финансовых ресурсов. В свою очередь, финансовые ресурсы – это вся совокупность денежных средств, которые потенциально могут быть использованы и используются для осуществления финансовой деятельности и выполнения финансовых (денежных) операций субъектами хозяйствования и органами власти. Хотя финансовые отношения и носят денежный характер, но отнюдь не все денежные отношения являются финансовыми. В отличие от денег, выполняющих роль всеобщего эквивалента, измеряющего затраты труда ассоциированных товаропроизводителей, финансы являются экономическим инструментом распределения и перераспределения двух макроэкономических показателей: валового внутреннего продукта и национального дохода, а также средством контроля за образованием и использованием фондов денежных средств.

2. Финансовые отношения выступают в виде формирования и использования фондов денежных средств. Однако в последние годы в специальной литературе появились нетрадиционные точки зрения на понимание сущности финансов. Например, С. В. Барулин, Т. М. Ковалева [41] отвергают фондовый характер и императивность (см. следующий признак) финансовых отношений. В условиях рыночной экономики фондовый признак теряет свою актуальность (особенно в отношении частных финансов), поскольку рынок, как правило, отвергает фондирование средств (за исключением страховых и резервных фондов). Создание целевых фондов (амортизационного, стимулирующего и т. п.) предполагает выделение из хозяйственного оборота денежных ресурсов, что было возможно в государственном плановом хозяйстве, но неэффективно в частной рыночной экономике.

3. Финансовые отношения носят императивный характер, т. е. принудительный, установленный и регулируемый государством. Отсюда вытекает, что субъекты финансовых отношений находятся в неравном положении по отношению друг к другу. Например, согласно действующему законодательству каждый гражданин, получающий доход, обязан часть его, в виде налога, перечислять в государственный бюджет.

Вопрос о включении императивности в число признаков финансовых отношений, как было отмечено выше, также является дискуссионным в финансовой науке. «Одни ученые связывают эту характеристику с активной ролью государства в организации финансовых отношений, другие – причину, порождающую функционирование финансов» [15, с. 26].

Проводимая в России бюджетная реформа ставит перед органами государственной власти вопрос оценки качества управления финансами. В настоящее время администрации субъектов Федерации и местные органы власти должны отчитываться перед вышестоящими органами не только за целевое использование бюджетных средств, но и за эффективное и безопасное управление финансовыми ресурсами.

Отталкиваясь от системного подхода к определению финансового риска (А. В. Постюшков, Е. Karni, С. А. Williams), можно с уверенностью утверждать, что категория финансового

риска носит сложный системный характер, выражая одновременно и качественную, и количественную стороны понятия. С одной стороны, финансовый риск – это вероятность возникновения непредвиденных денежных потоков, мера неопределенности и конфликтности в финансовых отношениях, деятельности субъектов хозяйствования. С другой стороны, финансовый риск есть объективно-субъективная экономическая категория, отражающая степень успеха или неудачи субъектов хозяйствования в наращивании капитала (самовозрастающая стоимость, денежные фонды) с учетом влияния контролируемых (внутренних) и неконтролируемых (внешних) факторов.

Современные субъекты хозяйствования, первичные и агрегированные звенья различных отраслей экономики страны: бюджеты разных уровней, банки, предприятия и организации, корпорации, хозяйственные ассоциации, другие объединения и комплексы – это сложные управленческо-хозяйственные открытые системы. Они рассматриваются в данной работе в единстве системообразующих, системопорождающих и системообуславливающих факторов для управления финансовыми рисками.

Надо полагать, одной из фундаментальных методологических основ исследования финансовых рисков является системный подход, который рассматривает объекты, процессы, явления как системы. Сам он имеет [15] семь основных принципов: целеобусловленность, относительность, управляемость, связанность, моделируемость, симбиозность, оперативность. Здесь же, наряду со многими другими научными методами, важен и процессный подход, который заключается в том, что желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом.

Развитие компьютерных проводных и беспроводных сетей, позволяющих и обеспечивающих эффективно извлекать, формализовать и использовать требуемую информацию, неизмеримо расширяют и углубляют диапазоны исследований. Однако повышение степени доступности к многообразным различным данным, фактам и сведениям, относящимся к объекту и предмету исследования, порождает возможность к включению в исследования многочисленных материалов из смежных дисциплин и/или наук, которые имеют несколько иные объекты и предметы исследования. Все это, как минимум, увеличивает энтропию в исследованиях, а как максимум, способствует определенному хаосу. Последний может, помимо беспорядка, путаницы и отсутствия последовательности и стройности в суждениях, выводах и прогнозах, проявляться в нагромождении цитат, таблиц и т. д.

В практическом плане первым требованием при анализе финансовых рисков является построение иерархии, воспроизводящей функциональные отношения и соответствующие им процессы, которые сопровождаются рисками. Прежде всего перечисляются все элементы, относящиеся к иерархии, которые затем распределяются по группам в соответствии с влиянием между группами. Таким образом возникают уровни иерархии. Далее уточняются цели, строится сама иерархия, составляются матрицы попарных сравнений между элементами уровней относительно каждого элемента следующего, более высокого уровня, который служит критерием при сравнении.

На наш взгляд, в управлении финансовыми рисками система – это, прежде всего, вероятностная, динамическая взаимосвязь денежных фондов, охватывающих процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Как сложная система, она рассматривается в различных аспектах. Но при этом система управления финансовыми рисками имеет такие наиболее характерные свойства: интегративность, единство противоположностей компонентов, структура функционирования, целесообразность, внутренние противоречия, внешние противоречия, способность к управлению и самоуправлению.

Далее полагаем, что рассмотрение и/или анализ системы управления финансовыми рисками можно вести в двух направлениях: анализировать либо процесс, либо конечный исход процесса.

В первом случае система управления финансовыми рисками изучается как определенное количество связанных между собой подсистем. При этом вначале определяют промежуточные локальные выходы системы, затем рассматривают алгоритмы и средства, с помощью которых эти выходы могут быть переведены в последовательно связанную совокупность процессов.

Во втором случае анализ конечного выхода системы управления финансовыми рисками (наряду с анализом процесса) обеспечивает глобальное рассмотрение системы. Здесь большое внимание уделяется конечным, а не промежуточным результатам.

Для оптимизации самого процесса управления финансовыми рисками необходимо знать не только общие свойства системы, но и свойства её составляющих частей, т. е. подсистем. Для этого необходимо систему расчленить или декомпозировать.

Нами представлено «управление финансовыми рисками» для разных уровней и субъектов хозяйствования как система, проанализированы факторы, необходимые и достаточные для ее возникновения и функционирования. Как известно, признаки системы включают три группы факторов: системообразующие (свойство, состав, структура), системообразующие (целевое состояние, противоречия), системообуславливающие (социальные, экономические и др.).

Система с учетом *системообразующих* факторов – это конечное множество элементов, их связей, представленных определенной структурой; основание, в отношении которого происходит выделение ее составляющих; совокупность исходных свойств, ради которых она создается.

Термин «управление финансовыми рисками» – симбиоз многообразных сторон деятельности организаций, предприятий и институтов регулирования экономических процессов в стране – обладает объективно-субъективным *свойством*, выражая сочетание сходства и различия в природе риска.

Объективное понимание риска подразумевает наличие неопределенной возможности неблагоприятного исхода, не зависящей от желания и возможностей человека, подверженного риску. Эта ситуация может быть связана с воздействием природной или социально-экономической среды, на которую человек не может воздействовать. В данном случае возможно только выявление таких неблагоприятных возможностей и получение как можно более подробной информации о поведении изучаемой системы.

Субъективное понимание риска предполагает наличие нашего отношения к имеющейся неопределенности или нашей оценке её. Можно сказать, что в данном случае источник риска лежит не в самой ситуации, а в нашем отношении к ней. Риск представляет собой оценку ситуации с точки зрения восприятия потенциальной осуществимости отрицательных последствий.

Субъективное понимание риска можно мотивировать двумя обстоятельствами:

- сложностью объекта исследования. Социально-экономическая ситуация в условиях рыночной экономики характеризуется проявлением закономерностей, скорее, в виде тенденций, и нельзя просчитать все возможности реализации данной закономерности. Поэтому вероятность риска всегда остается при самом тщательном анализе;

- существованием субъективных факторов. Общаясь в бизнесе с другими людьми, трудно предсказать все их желания, намерения и поступки, которые могут не совпадать с нашим собственным видением ситуации.

Предельно широкий охват самых различных по значимости показателей, отражающих деятельность организаций и институтов регулирования экономических процессов, позволяет формализованно представить их в виде индикаторов на основе системно-параметрического сходства, выражающих интегральное значение анализируемого понятия в целом. Состав индикаторов состоит из многоуровневых совокупностей, сформированных в соответствии с ярусами статистических параметров. На нижнем ярусе существует множество частных слагаемых результатов управления финансовыми рисками. На последующих ярусах состав системы пред-

ставлен либо блоковым, либо интегральным показателем, наличие связи в которых обуславливает существование *структуры*.

Системопорождающая группа факторов задает необходимые и достаточные условия для представления управляющих воздействий на риск как системы и раскрывает целевое состояние и противоречие исследуемого понятия. Само по себе выделение элементного состава, изучение связей, свойств, функций, структуры объекта еще не означает системного представления о нем. Такое представление имеет место тогда, когда указывается цель, результат применения процедуры систематизации. В отношении изучаемого феномена конечная цель – достижение минимального отклонения от запланированного курса, результата – не меняется в зависимости от этапа развития общества, но меняется целевая направленность управленческих решений, обусловленная социально-экономическими процессами. Уровень развития системности может быть различным, поэтому для проводимого исследования предполагается выход на формализованные методы анализа, представляющие конкретную реализацию системно-параметрического подхода.

Фактор «системопорождающее *противоречие*» имеет двойственный характер, обусловленный природой исследуемого феномена. Первый уровень противоречий проявляется между *исходными условиями* управления финансовыми рисками и условиями, его *отражающими*. «Финансовая власть» в лице мегарегулятора финансовых рисков – центрального банка – управляет финансами разных субъектов, которые непосредственно ему не подчинены, и сам определяет меру риска. Специфичность управления финансовыми рисками, определяемая центральным банком, заключается в том, что оно в условиях рынка преимущественно не персонифицировано, так как в нем выражается экономическая воля бесчисленного множества хозяйствующих субъектов, которую он обязан учитывать при проведении финансовой политики.

В этом находят свое проявление объективные экономические законы, категории, игнорирование которых неизбежно ведет к убыткам. Происшедший финансовый кризис объективно продемонстрировал необходимость внесения радикальных структурно-функциональных изменений в деятельность верхнего уровня финансовой системы России, который представлен сегодня единственным мегарегулятором – Банком России.

Мы полагаем, что в процессе внесения структурно-функциональных изменений в обеспечение финансовой безопасности субъектов хозяйствования и в целом государства наряду с мегарегулятором должны начать действовать другие самостоятельные субъекты, чтобы в результате возник реальный механизм внутрисистемного контроля – своеобразная система взаимных сдержек и противовесов, которая должным образом обеспечит полноценное управление рисками.

Второй уровень противоречий возникает между наличием исходных условий – финансовым потенциалом страны, региона и эффективностью его использования. Существуют практически неразрешимые противоречия между фактическим уровнем финансового риска для конкретного субъекта и желаемым (возможным). Достижение минимального уровня рискованности – осознание противопоставления направления его достижения и возможностью обеспечения – обуславливается разрешением диалектических противоречий, приводящих к перестройке всей исходной системы.

Обуславливающие факторы, определяющие формирование системы, задаются условиями внешней среды. Эти условия накладывают совокупность ограничений на сохранение и развитие системы управления финансовыми рисками; обеспечивают ее воспроизводство в заданных пределах.

Наличие определяющих групп факторов дает необходимые и достаточные основания для отнесения понятия «управления финансовыми рисками» к системам. Приведенные доводы позволили авторам сформулировать управление финансовыми рисками как сферу отражения

финансово-экономических, социальных, политических и прочих факторов, формализованных через конечное множество системообразующих показателей, объединенных целенаправленным свойством – управлением, позволяющим диалектически разрешать системообразующее противоречие между возможностью финансового посредничества в стране, регионе и потребностями расширенного воспроизводства у предприятий, банков.

Функции в управлении финансовыми рисками:

1. Формирование эффективных информационных систем, обеспечивающих обоснование альтернативных вариантов управленческих решений. В процессе реализации этой функции должны быть определены объем и содержание информационных потребностей системы управления финансовыми рисками; сформированы внешние и внутренние источники информации, удовлетворяющие эти потребности; организован постоянный мониторинг финансового состояния предприятия и конъюнктуры финансового рынка.

2. Осуществление риск-анализа различных аспектов финансовой деятельности субъектов хозяйствования. В процессе реализации этой функции проводится экспресс-анализ и углубленный риск-анализ отдельных финансовых операций, финансовых сделок отдельных дочерних предприятий и внутренних «центров ответственности», готовятся отчеты о фактическом исполнении бюджетов. Все отклонения анализируются, выявляются причины их возникновения, готовятся мероприятия по их устранению (предупреждению) или использованию благоприятных аспектов деятельности.

3. Осуществление риск-планирования финансовой деятельности по основным ее направлениям. Реализация этой функции управления финансовыми рисками связана с разработкой системы планов и оперативных бюджетов по основным направлениям защиты от возможных финансовых угроз внешнего и внутреннего характера, обеспечивающих нейтрализацию идентифицированных финансовых рисков. Основой такого планирования является разработанная стратегия финансового риск-менеджмента, требующая конкретизации на каждом этапе его развития.

4. Осуществление эффективного контроля реализации принятых рискованных решений. Реализация этой функции управления финансовыми рисками связана с созданием соответствующих систем внутреннего контроля, разделением контрольных обязанностей отдельных служб и риск-менеджеров, определением системы контролируемых показателей и контрольных периодов, оперативным реагированием на результаты осуществляемого контроля.

1.3. Эволюция категории «финансовые риски» в условиях глобализации и компьютеризации

Глобализация и либерализация мировой экономики, усложнение межгосударственных экономических отношений и связей, развитие инфо-телекоммуникационных технологий, ускорение экономических процессов, обогащение их новыми составляющими – всё это вызывает экзогенное и эндогенное возмущение структуры исследуемых финансовых рисков, делая управление ими вариативным, стохастичным, цикличным, нестационарным. Мы живём в среде, где информация распространяется слишком быстро, увеличивая размах подобных эпидемий. По той же логике события могут случаться потому, что они не должны случиться. Наша интуиция настроена на среду с более простыми причинно-следственными связями и медленной передачей информации.

Ученые по-разному пытались объяснить природу современных финансовых рисков и видели их причину:

- в институциональных особенностях и, прежде всего, в системе распределения, следовательно, устранение циклических колебаний вообще и кризисов как их фазы, в частности, связывали с устранением этого института;
- технико-экономической специфике глобального производства – его ориентации на будущее, в большом объеме основного капитала и длительности производственного процесса, т. е. во всем том, что предопределяет возможность нарушения структурного равновесия (между производством потребительских товаров и средствами производства, сбережениями и спросом на средства производства);
- отклонениях с нововведениями и с изменениями в потребительском спросе и манипулированием цен в мировом масштабе;
- специфике рыночного взаимодействия (имеется в виду принцип разделения труда, пространственная и временная протяженность рынка, взаимозависимость агентов рынка, ограниченность их прогностических возможностей и т. д.);
- в особенностях колебаний денежных показателей.

О важности денег в стоимостном плане как причины финансовых рисков свидетельствует другая классификация, предложенная Ф. Хайеком. Он предлагал различать теории управления финансовыми рисками в зависимости от того, связывается ли причина цикла с денежными или неденежными факторами, и выделял в группе денежных теорий теории, в которых рассматривается цикл сквозь призму колебаний общего уровня цен, и теории, в которых в центре внимания были относительные цены (соотношение между ценами потребительских и инвестиционных товаров), а среди неденежных теорий – теории, в которых в качестве причины кризиса назывался недостаток капитала, и теории, в которых главную роль играло потребление.

При этом практически никто из экономистов не придерживался какой-либо точки зрения в ее чистом виде – при объяснении природы финансовых рисков обычно в той или иной степени упоминалось несколько факторов. Кроме того, экономисты часто оказывались единомышленниками по одним вопросам и противниками по другим.

Все это многообразие теорий управления финансовыми рисками определяло интеллектуальный поток, в который наиболее хорошо вписываются, полагаем, идеи В. В. Кондратьева. В качестве причины циклических колебаний В. В. Кондратьев, как известно, называл изменения в объеме и качестве основного капитала, вызванные нововведениями; картину циклического процесса он выводил из взаимосвязанности отраслей и продолжительности периода производства и функционирования соответствующих элементов основного капитала, а также условий на рынке ссудного капитала. Последние зависели от институциональных факторов – распределения доходов, влияющего на динамику сбережений, и принципов деятельности банков. При

этом следует учитывать, что В. В. Кондратьев использовал некоторые элементы денежных теорий, представленных в работах Р. Хоутри, Т. Веблена и др.

И заслуга В. В. Кондратьева не столько в объяснении (заметим, весьма схематичном) того, как импульс, идущий от появления и внедрения принципиальных нововведений в компьютерных технологиях, распространяется на всех финансовых рынках и приводит к возникновению кумулятивного процесса, какие обстоятельства вызывают остановку этого процесса и как формируются условия нового подъема (здесь он во многом повторяет М. И. Туган-Барановского, Г. Касселя, А. Шпитгофа), сколько в формировании эмпирической базы, из которой проистекает и на которой основывается гипотеза больших циклов. Именно так он определял свою задачу в докладе о «Больших циклах».

Действительно, проблема финансового риска и неопределённости в экономической теории не нова. Риски разного рода сопровождают человека на протяжении всей истории, меняется лишь их институциональная природа и реальное содержание. Особенность современных финансовых рисков заключается в их тотальном и всеобъемлющем характере, в существовании неопределённости окружающей среды.

Они появляются на «выходе» экономической системы либо как итог нашего вмешательства в процесс извне (экзогенные риски), либо как итог проявления внутренних противоречий в структуре экономических конъюнктур (риски эндогенные). Отсюда их принципиальное различие: экзогенными финансовыми рисками можно управлять, тогда как эндогенные только изучать, анализировать, вычислять или прогнозировать.

Проблемы финансовой рискологии серьёзны и многочисленны на всех уровнях, в первую очередь они состоят в чрезвычайно излишней универсальности понятия «финансовый риск», безразмерной объёмности классификации и рыхлости рискованных конструкций, в их «психологических» оценках, в отсутствии количественных размеров, в разнообразии рискованных последствий (потери стоимости, времени, потери качества решений и пр.). В то же время решение более трудной задачи – объяснение причин, вызывающих появление «настоящих» количественных стоимостных рисков в этих неудовлетворительных состояниях, – всё ещё находится в стадии дискуссии.

Исчерпание методов описания, систематизации и классификации рисков, адекватных классическим методам и тенденциям, вторжение в науку и экономику синергетической парадигмы, нового математического аппарата ставит необходимой задачей генерации количественных многомерных подходов и моделей к представлению финансовых рисков на новой исследовательской платформе с современными инструментами – математическим аппаратом многомерных пространств, векторной алгебры, комплексных многообразий, аналитических преобразований, профессионального инструментария.

Предлагаемые способы количественной оценки стоимости финансовых рисков копируются переходной российской экономикой, в которой при работе на рынке на отдельных временных интервалах происходит спонтанный, перманентный передел экзогенных условий, норм, законов, соглашений, ставок, тарифов, преференций. В условиях мирового финансового кризиса в экономику всех стран, включая и экономически передовые, начинаются экзогенные бюджетные «вливания», макроэкономические возмущения приводят к тому, что с всё с большей уверенностью все экономики можно называть «переходными».

В математике найдены ортогональные конструкции управления финансовыми рисками – действительные и мнимые числа и комплексная плоскость. Находятся векторы, определяемые на геометрическом языке как «направленные величины», они изображаются в виде стрелок с различными длинами и направлениями. Вектор задан, если известны его длина и направление; векторы равны, если они имеют одинаковую длину и направление. Векторы в евклидовом пространстве и абстрактные векторные пространства появились как обобщение при изучении алгебры векторов в геометрии.

Форма перехода от одномерной числовой оси к комплексной плоскости наталкивает на мысль об аналогичном эвристическом преобразовании одномерного финансового риска в многомерный. Принципиально полный вектор риска можно сконструировать из «обычной стоимости» (стоимость финансового актива или проекта сегодня) и «рискованной стоимости» (их стоимости после действия риска). Поскольку эти стоимости – величины разного характера (детерминированная и стохастичная) и не являются линейными комбинациями друг друга, то их размещение на ортогональных осях некоторой «рискованной» плоскости (и далее – на осях четырёхмерного пространства) позволяет исследовать их в векторном операционном пространстве.

И, наконец, теория спиралевидности развития материального мира для современного управления финансовыми рисками опирается, как известно, на философский закон отрицания отрицания, который впервые сформулировал Гегель, а К. Маркс дал образец его использования в 24-й главе I тома «Капитала». Своеобразный метафорический образ спирали дает и Ф. Энгельс. Он пишет: «Медленно начинает история свой бег с невидимой точки, вяло совершая вокруг нее обороты, но круги её все растут, все быстрее и живее становится полет».

Прежде всего помним, что в условиях глобализации понятия системности, организованности и самодвижения, развиваемые на всех уровнях познания действительности, означают возможность рассмотрения явления развития в целом как борьбу двух противоположных тенденций: организации и дезорганизации.

1. Бесконечное чередование скачков – это линейное, ошибочное представление. В реальной действительности нет непрерывного чередования скачков. Процессы самоорганизации материи носят сходящийся характер, возрастание уровня организации любой системы имеет свой предел, области насыщения (или, можно сказать, свой оптимум, определяемый целевой функцией и возможностями дальнейшего накопления информации в данной структуре).

2. Фундаментальные понятия, характеризующие любой процесс развития: мера упорядоченности, фактор времени – расширяющейся спирали не представлены, поэтому модель не имеет физической интерпретации и не выполняет гносеологические функции. По ней невозможно судить ни об уровне организации, ни о темпах развития системы.

3. Раскручивающаяся форма спирали не согласуется (не коррелирует) с понятием устойчивости, тогда как для процесса развития характерно стремление к устойчивости.

Исходя из этих соображений, предполагается использовать в управлении финансовыми рисками форму спирали наоборот – суживающуюся или сходящуюся, так как последняя является более адекватной современным представлениям о процессах развития, поскольку она:

- показывает, что формирование новой структуры начинается не с непонятной «невидимой» точки, а с максимальной реально существующей неопределенности;
- строится в координатах информации и отображает возрастание уровня организации объекта во времени;
- отображает нелинейность процессов самоорганизации.

В процессе обработки последнего каждый виток спирали означает возврат к предыдущему с целью мысленной или компьютерной итерации, дополнения, уточнения первичных данных и т. д.

Итогом данного процесса по суживающей спирали в точке окончания ее сужения являются научные выводы и/или законы ученых разных стран в самых различных формах, которые не сразу могут быть востребованы на практике.

В этом случае предварительно получаем качественно новую, уже более научного характера информацию-знание, устраняется для нас «непонятность» о некой невидимой точке начала спирали Ф. Энгельса. Возникает вопрос, что должно произойти, чтобы эти знания глобального масштаба понадобились практикам.

В романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский устами одного из героев формулирует утверждение о том, что для перепрограммирования общества необходимо приведение его в состояние, близкое к хаотическому: «для систематического потрясения основ, для систематического разложения общества и всех начал». Компьютерные технологии способствуют перепрограммированию финансовой системы и рисков, в ней возникающих.

Являясь производителями и потребителями информационных ресурсов, самообучающиеся системы (включая системы управления финансовыми рисками) пытаются выявить в окружающем пространстве наиболее значимые, управляющие миром потоки входных данных и использовать их в практической деятельности. Индукция при этом стремительна и заразительна.

Эффект индукции свойственен не только людям, он наблюдается и у животных, насекомых, например у саранчи. Безобидный спокойный кузнечик, который в обычном состоянии не может пролететь и ста метров без попутного ветра, в период засухи (катастрофы) преображается – стремится объединиться с другими, поедает все на своем пути, перелетает на сотни километров. Работа организма перестраивается, происходит метаморфоза: полная мобилизация, идеальная подчиненность стаду, любое самопожертвование, максимальная агрессивность. Сужение информационного поля каждого отдельного кузнечика означает, что вероятность его выживания в ситуациях изменчивой среды резко снижается. Иначе говоря, отдельный кузнечик в стае, как правило, гибнет от тех причин, которых он мог бы избежать, не включенный в систему, т. е. в рой. Зато возможности стаи (мобильность, темпы роста стаи, поиск новых ресурсов) неизмеримо богаче, чем у отдельного кузнечика. Переход в операторную (виртуальную) форму существования кузнечика повышает потенциал выживания семейства саранчовых за счёт превращения каждого отдельного насекомого в специализированный оператор стаи. Правоммерно говорить о его переходе в состояние виртуала. В условиях глобализации и компьютеризации (резко измененных экономических условиях) виртуальные лица появились и в финансовой системе, т. е. синергирование рисков производится по сети объектов или параметров, возможно разнородных, возможно взаимозависимых объектов.

Проблема самоуничтожения и поиск императив управления финансовыми рисками обнаруживается и в общей теории экономического роста, дополненной кейнсианской или монетаристской идеями регулирования экономики, и в эконометрике.

Действительно, еще Дж. Э. Юл определял связь между уровнем бедности и формами помощи бедным. Эконометрика рассматривает экономические ряды как реализацию случайных процессов. Главными проблемами, возникающими при работе с такими данными, являются нестационарность и волатильность. Теория роста начинается со статьи Р. Харрода «Очерк теории динамики» (1939). Его формула темпа роста на основе соотношения между склонностью к сбережениям и капитальным коэффициентом затрагивает вопросы риска, управления им через аккумуляцию денежных средств, но не раскрывает императивы управления финансовыми рисками. В 1956 г. Р. Солоу (Нобелевская премия 1987 г. за фундаментальный вклад в теорию экономического роста и анализ роли научно-технического прогресса в развитии экономики) сделал выбор в пользу изучения долгосрочных тенденций рискованности с учетом влияния технического прогресса. Эти взгляды стали в 70–80-х гг. XX в. научным течением, которое развивается в рамках шумпетерской концепции научно-технического прогресса. М. Алле (Нобелевская премия 1988 г. за вклад в теорию рынков и эффективное использование материальных ресурсов) в 1992 г. написал работу «Монетарные условия рыночной экономики», в которой было высказано суждение, что «мировая экономика как целое опирается сегодня на гигантскую пирамиду долгов, которые находятся в весьма сложном равновесии... Генерируется перманентная потенциальная нестабильность и растущее разъединение между финан-

совой системой и реальной экономикой»⁵. Вопросы самоуничтожения субъектов финансовой системы уже выносятся на обсуждение в научных кругах.

Вместе с тем в области монетарной теории управления финансовыми рисками компромиссную позицию занимал Ф. Модильяни (премия 1985 г. за разработку основ теории сбережений и функциональные исследования динамики накоплений), который доказал, что уровень сбережений (защиты в период катастроф) тесно связан с темпом роста населения, его доходов и высокими темпами экономического роста.

Заслуживают внимания оценки перспектив усиления международной роли стандартов управления рисками, в том числе финансовыми, задаваемых наиболее авторитетными теоретиками монетарной теории, лауреатами Нобелевской премии по экономике М. Фридманом (в 1976 г. за достижения в области анализа потребления и разработки монетарной теории, а также показ сложности и рискованности стабилизационной политики) и Р. Манделлом (в 1999 г. за анализ финансовых рисков в условиях различных валютных режимов, а также за анализ оптимальных валютных зон). В 2002 г. Нобелевский комитет сделал оригинальный выбор. Премия по экономике была присуждена представителям противоположных точек зрения на поведение человека в экономическом процессе – Д. Канеману и В. Смиуту. Израильско-американский психолог Д. Канеман доказательно утверждает, что люди часто ведут себя иррационально, плохо умеют соотносить выгоды и риски, что уже привело к краху ряда рынков, работающих под влиянием рациональных прогнозов инвестиционных банков. В. Смит экспериментальным путем подтвердил обратный тезис, на котором основано большинство экономических теорий: в ситуации покупок и продаж люди ведут себя рационально. Синтез этих теорий, основанный на совместимости иррационального поведения индивидуумов с рациональным поведением рыночных институтов, позволяет более точно прогнозировать будущее.

С нашей точки зрения, применение адаптивных ожиданий малоэффективно (получается, что люди должны руководствоваться не здравым смыслом и интуицией, а исключительно статистическим трендом):

- во-первых, невозможно точно определить качество информации;
- во-вторых, адаптивные ожидания не согласуются с теорией экономических рисков.

Невозможность моделирования финансовых рисков при применении гипотезы адаптивных ожиданий из-за ошибок в оценке экономических явлений заставила современных экономистов разработать более широкую теорию на основе упомянутой гипотезы рациональных ожиданий. Эта гипотеза предполагает, что индивиды основывают свои прогнозы не только на информации о прошлом, но и на текущей доступной информации, а также на основе своего (для ученого – глубокого, сущностного) понимания экономических процессов. Гипотеза рациональных ожиданий применительно к исследованию управления финансовыми рисками тоже не идеальна и имеет ряд недостатков, главный из которых – неконкретность. Дело не в математических сложностях, а в том, что в процессе формализации экономических явлений происходит потеря информации. Синтетический, политэкономический подход уступает место макроэкономическим моделям, которые в своей идеологии имеют те же недостатки, что и система жесткого планирования, с той разницей, что необходимость разработки этих моделей в рамках стратегии развития становится уделом банков.

Таким образом, теория современного управления финансовыми рисками разработана недостаточно, хотя американская доминанта создает иллюзию первостепенности изучения инструментов, ориентированных на ценные бумаги. Но кризис 2008 г., связанный с ипотечными ценными бумагами, зачеркивает предлагаемые императивы управления финансовыми рисками. Вопросы самоуничтожения финансовых институтов остаются нерешенными.

⁵ Чибриков Г. Г. Взаимодействие финансовой системы и реального производства в современном мире // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 1999. № 6. С. 16.

Мировое развитие все более стало заходить в тупик, требуя не просто дополнительных инноваций в рамках финансового сопровождения воспроизводственного процесса, а существенных качественных перемен, радикальных обновлений всех основных линий социально-экономического развития. Период блужданий и отклонений может быть *ad infinitum*⁶, если сохраняется неимперативность, которая препятствует прогрессивным преобразованиям и прогрессу в целом.

Под императивами управления финансовыми рисками подразумеваются категорические, безусловные, непреложные требования, или абсолюты, диктуемые *объективными* экономическими законами и противоречиями применительно к определенной конкретно-исторической ситуации той или иной страны. Будучи закономерными и абсолютными по своей природе, императивы⁷ неотвратимы, обязательны и неукоснительны. Какой бы то ни было компромисс с ними невозможен; они либо всецело и безоговорочно выполняются, и тогда общество движется по восходящей спирали, либо игнорируются – и вместо прогресса оно испытывает стагнацию, регресс.

Крах либеральных реформ был изначально предрешен, о чем многие исследователи из разных стран, включая Россию, убедительно и аргументированно предупреждали еще на рубеже 1980–1990-х гг. Отделение экономики, финансовой политики от обязательств государства (разгосударствление) *ad oculos*⁸ заменило проблему развития проблемой выживания, предотвращения самоуничтожения финансовой системы. Ни либерализация, ни приватизация не могли быть и не являлись императивами развития, поскольку не определяли вектор производства и потребления в стране. Его пересмотр действительно требовался, и на нем активно настаивали те, кто отчетливо различал инфляционный и затратный характер хозяйственной экономической модели, созданной в 1950–1960-е гг. и настроенной на показатели ложной, фиктивной стоимости, а не подлинное производство и потребление. Именно системно порождающие факторы позволяют наиболее полно раскрыть сущность кредита и денег, выявить параметры сопряженности денежно-кредитной политики и банковской политики, построить *аксиоматическую модель* этих политик.

При рассмотрении диалектики настоящего и будущего, при определении путей будущего общественного и геополитического развития в XXI в. часто не учитывают важный фактор современной ситуации в мире и в России. Анализируемые альтернативы предстоящего общественного развития берутся только из нынешней современной «данности», т. е. из того, что уже есть и что сложилось якобы окончательно и бесповоротно: в целом западного, в том числе конкретно американского, варианта; восточно-азиатского варианта, конкретно китайского или японского; собственного российского варианта и других. Особенности экономического развития требуют выявления и учета специфики механизмов *наследования и изменчивости*, но не слепого копирования. *Генетической модели* управления финансовыми рисками посвящена отдельная глава.

Недавно еще в качестве образца для подражания МВФ преподносил опыт Аргентины. Отечественным реформаторам должно быть памятно, как навязчиво рекламировали в 1998 г. «аргентинскую модель», как призывали подчинить рубль доллару («валютному управлению»).

Еще один показательный пример связан с Мексикой. Исполнилось десять лет, как страна вступила в североамериканский союз свободной торговли. Либерализация свелась к полной потере валютного и банковского суверенитета, за исключением одного: все мексиканские банки попали под контроль американских. Интеграции на манер европейской не существует на

⁶ От лат. *do бесконечности*.

⁷ От лат. *imperativus* – *требование, приказ, закон*. У Канта в «Критике практического разума» – общезначимое нравственное предписание, в противоположность личному принципу (Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев [и др.]. М.: Сов.энциклопедия, 1983. С. 204).

⁸ От лат. *наглядно, воочию*.

самом деле. Нет единой валюты, нет общего – безвизового и беспошлинного – рынка рабочей силы, товаров и капиталов, нет союзной системы государственного регулирования. Мексика «обрела» свободу отдавать производимые материальные блага, а США – получать их. Либерализация привела здесь, как и везде, к односторонней выгоде США, т. е. стала инструментом однополюсной глобализации.

Ложный российский либерализм и неимперативность в управлении финансовыми рисками:

1) обеспечивает для экономики не устранение затратной модели, а ее легализацию и укрепление в самой уродливой инфляционной форме с подрывом всех трудовых начал общества, сырьевым «перекосом» и угнетением обрабатывающей индустрии;

2) освобождает допуск иностранного капитала, преимущественно долларового, к командным высотам в нарастании финансовых рисков с частичной утратой валютного, банковского, технологического суверенитета.

Для современной российской науки интерполяция⁹ категории «риск» как первоосновы финансовых рисков в рамках воспроизводственного процесса становится архиважной. Тогда управление финансовыми рисками на всех уровнях финансовой системы связываем с факторами производства, рассмотренными в следующих главах.

⁹ Интерполяция (от лат. *interpolatio* – изменение, подновление) – вставка в первоначальный текст.

Глава 2. Управление банковскими рисками на основе факторов производства

2.1. Трансформация понятий «банковские риски», «регулирование рисков» и «безопасность» в открытой экономике

Ключевым и самым неопределенным является понятие опасности.

Считается, что опасность – это способность (как свойство) и возможность нанесения вреда объекту защиты. Следует уточнить, что речь идет не о всех объектах, а только о тех, которые связаны с деятельностью банков как важных субъектов финансовой системы и государства. Опасность может быть потенциально велика как свойство объекта, но вероятность его проявления может не вызывать угрозу.

Безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому или чему-нибудь. Такое определение дает С. И. Ожегов. Уточняя это понятие, банковские специалисты считают, что безопасность означает отсутствие самого источника опасности или риска или гарантированную защиту от него. Безопасность может быть только относительной. Необходимо признать реальным и постоянно существующим риск возникновения угрозы для банков и риск ее последствий для общества и государства. Напротив, меру приемлемости банковских рисков устанавливают и сами банковские специалисты, и центральный банк исходя из существующих потребностей и возможностей.

В отличие от опасности, безопасность – это не свойство элементов среды, а состояние защищенности объектов, связанных с жизненно важными интересами клиентов банка, самой кредитной организации, общества и государства. Безопасность означает допустимый уровень опасности в среде, допустимый риск ее воздействия на объект защиты или уровень защиты этого объекта.

В таком понимании применимым становится определение «безопасность» – состояние кредитной организации как объекта защиты (системы), при котором значения всех банковских рисков, присущих этому объекту, не превышают их допустимых уровней. В дополнение следует отметить, что риски отличаются не только вероятностью возникновения, но и последствиями проявления опасности.

Принципиально важным является понятие «уровень безопасности». Учитывая установленное обстоятельство, что безопасность может быть только относительной, мерой безопасности может быть ее уровень относительно допустимых значений. При этом многие понимают, что природа опасности и безопасности разная.

Важность определения понятия «уровень безопасности» заключается в том, что поддержание определенного её уровня является целью создания и функционирования кредитной организации.

Конечно, на федеральном уровне в соответствии с законодательством создается система безопасности Российской Федерации и банковской системы. Системы безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации, объединения, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. Анализируя содержание данного определения, трудно оценить целостность системы, т. е. её границы. Непонятно, как многомерна система, по какому принципу отбирались элементы

системы для управления банковскими рисками, как связаны между собой перечисленные элементы.

Учитывая отмеченные недостатки, можно дать уточненное определение системе безопасности и затем сравнить с системой управления финансовыми рисками.

Система безопасности – это совокупность органов (или их элементов), созданных или функционально ориентированных на поддержание определенного уровня безопасности банков и небанковских кредитных организаций (включая микрофинансовые), информационно-технических средств и связей между этими органами и элементами, регламентированных законодательными, нормативно-правовыми и организационно-распорядительными актами.

Опыт формирования системы управления банковскими рисками в России нужно признать очень небольшим по историческим масштабам. И даже создание международных союзов и обмен научным опытом в мировом масштабе отнюдь не защищают от кризисов, ошибок, непродуманных действий центральных банков и правительств различных стран мира при формировании устойчивой банковской системы.

Любая экономическая концепция¹⁰ отдает должное первичному импульсу человеческой активности – потребностям, иной раз даже чрезмерно абсолютизируя его. Все экономисты *respectively*¹¹ рассматривают связь производства и потребления как основополагающую. Но сделать вполне предсказуемый и необходимый шаг и вывести умозаключения по управлению банковскими рисками, опираясь на факторы производства и жизненного цикла потребления, не считают важным, хотя динамика потребления определяет направление и цель воспроизводства, а значит, и *банковской деятельности*.

Институциональное направление в современной экономической теории рассматривает институты как самостоятельный и значимый фактор экономического развития. Институты играют важную и всевозрастающую роль как в экономике в целом, так и в развитии банковских систем, при этом их влияние особенно велико в странах с переходной экономикой. Существование институтов в экономике объясняется различными несовершенствами рынков, в частности, наличием транзакционных издержек. Эта же причина обуславливает и существование финансовых посредников, в частности, банков, которые необходимы для трансформации финансовых ресурсов по объемам, срокам и уровню риска. Согласно современным теориям, банки возникают из-за асимметрии информации об условиях и рисках исполнения контрактов, которые заключают между собой участники финансовых рынков. Формами этой асимметрии признаются такие явления, как неблагоприятный отбор, моральный риск и издержки контроля за состоянием заемщиков. Как и при анализе природы финансового посредничества, основная сложность анализа регулирования рисков банковской деятельности со стороны государства заключается в том, что обоснование его необходимости возможно только при допущении о несовершенстве финансовых рынков. Поскольку в литературе не достигнуто согласия относительно того, какие именно несовершенства являются самыми значимыми, существует множество различных моделей, которые различаются также и по рассматриваемым механизмам регулирования. Ведущие зарубежные ученые признают проблематичность оценки степени общности этих разнородных моделей и их интеграции в прикладные микроэкономические модели банковской деятельности.

Необходимость контроля за риском банков со стороны государства обусловлена как негативным влиянием банковских кризисов на экономику и социальную стабильность, так и самой спецификой банковских услуг, связанных с моральным риском. Моральный риск заключается в стремлении владельцев и/или управляющих банков проводить операции с высокой ожидае-

¹⁰ Концепция (от лат. *conceptio* – *понимание, система*) – определенный способ понимания, трактовки явления, процесса, руководящая идея для систематического освещения, конструктивный принцип (Философский энциклопедический словарь/ гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 278).

¹¹ От лат. *соответственно*.

мой доходностью, перекладывая присущий им риск на кредиторов (в том числе вкладчиков), страховщика или государство, и возникает, в частности, при ограниченной ответственности владельцев по обязательствам банков. Проведенный авторами анализ теории и практики регулирования рисков банковской деятельности в развитых странах позволил выделить четыре основных механизма, сдерживающих владельцев и управляющих банков в их стремлении к принятию высокого риска: 1) рыночная дисциплина, требующая осуществлять контроль за деятельностью банков со стороны незастрахованных кредиторов, в особенности вкладчиков; 2) наличие у банка высокой стоимости лицензии, отражающей безвозвратные потери владельцев банка в связи с упущенной выгодой в случае его банкротства; 3) конфликт интересов между владельцами и управляющими банками, связанный с желанием последних сохранить профессиональную репутацию и выгоды от занимаемой должности; 4) экзогенное (государственное) регулирование банковской деятельности.

Первые три из них авторы относят к эндогенным неинституциональным механизмам ограничения морального риска в банковском секторе, при этом их действие может усиливаться или ослабляться введением институтов. Любые инструменты регулирования, по определению, предполагают их институционализацию на макроуровне (уровне высших органов законодательной власти) или мезоуровне (уровне надзорных органов и саморегулируемых организаций). Авторами предложена иерархическая классификация механизмов регулирования банковских рисков по трем уровням их институционализации.

На *макроуровне* институты создаются и вводятся в действие высшими органами государственной власти в форме законов, определяющих фундаментальные принципы построения банковской системы и универсальные механизмы государственного регулирования банковских рисков. К ним относятся: 1) ограничения на состав банковских портфелей (например, разграничение операций коммерческих и инвестиционных банков, нормы обязательного резервирования и др.); 2) обязательное страхование вкладов населения и депозитов организаций в коммерческих банках; 3) объем имущественной ответственности владельцев банков по банковским обязательствам; 4) ограничения на вход новых участников в банковский сектор (например, минимальный размер уставного капитала для вновь создаваемых банков), расширение, слияние и поглощение банков; 5) порядок банкротства и ликвидации банков; 6) ограничения на максимальный размер депозитных ставок и комиссионных вознаграждений.

На *мезоуровне* (уровне банковской системы) основными институтами регулирования банковских рисков являются нормативные акты органов банковского надзора, а также стандарты и нормы, выработанные и добровольно принятые самими участниками отрасли (обычно в рамках саморегулируемых организаций). К ним можно отнести: 1) требования к составу банковского капитала и нормативы его достаточности; 2) прочие нормативы (например, ликвидности, концентрации кредитных рисков); 3) пруденциальный надзор за соблюдением обязательных нормативов и требований, верификация банковских моделей оценки риска и т. д.; 4) требования к раскрытию информации о финансовом состоянии и риске банков; 5) общепринятые меры количественной оценки банковских рисков, методы их расчета и/или нормативные требования к используемым в банках методикам; 6) стандарты организации и деятельности служб внутреннего контроля и управления рисками в банках.

На *микроуровне* (уровне отдельного банка) используются собственные внутренние механизмы управления рисками. Эти механизмы могут являться неформальными институтами – общепринятыми в отрасли методами и инструментами оценки и контроля за рисками, конкретная форма реализации которых определяется самими банками в их внутренних документах.

На практике перечисленные механизмы могут применяться в различных комбинациях и с разной эффективностью, при этом определяющую роль в регулировании системного риска играют институты, действующие на макро- и мезоуровнях. Современная система государственного регулирования банковских рисков в ведущих зарубежных странах базируется на трех

основополагающих институциональных механизмах: минимальных нормативах достаточности банковского капитала, страховании вкладов и ограниченной ответственности акционеров по обязательствам банков. В идеальном случае они должны не замещать перечисленные выше эндогенные факторы сдерживания риска, а компенсировать их недостатки и усиливать их действие, что далеко не всегда наблюдается на практике.

Регулирование банковского капитала считается наиболее универсальным инструментом воздействия на риск банковского сектора со стороны органа надзора. В литературе наблюдается значительное расхождение мнений о характере взаимосвязи банковского капитала и риска. Из анализа теоретических моделей следует, что воздействие повышения требований к капиталу на риск банковских портфелей носит неоднозначный характер и, вероятно, будет зависеть от текущего уровня капитала банка: для банков с крайне низким или отрицательным капиталом вероятно непропорциональное увеличение риска активов («игра на воскрешение»); для банков, капитал которых удовлетворяет только минимальному нормативу, вероятно снижение риска активов; для банков, уровень капитала которых превосходит минимальный норматив, вероятно сохранение прежнего уровня риска активов или его увеличение.

Эмпирические исследования показывают, что требования к достаточности капитала, в том числе основанные на методиках Базельского комитета по банковскому надзору, могут быть достаточно эффективным инструментом обеспечения устойчивости банковской системы в условиях развитой рыночной экономики, хотя они и не являются универсальным решением проблемы морального риска как из-за несовершенства нормативных методик расчета капитала и риска, так и в силу принципиальной невозможности определения единого норматива капитала, который был бы оптимальным для всех банков.

Проблема регулирования банковского капитала обычно рассматривается в комплексе с обязательным страхованием вкладов, которое может ослаблять рыночную дисциплину и создавать для банков стимулы к переносу риска на страховщика (в роли которого часто выступает государство), что подтверждает, в частности, опыт США. Возникающий моральный риск в современных условиях может быть снижен различными способами, такими как страховые премии, учитывающие банковский риск, нормативы достаточности капитала и эффективная политика вмешательства и принудительной ликвидации «проблемных» банков со стороны органа надзора.

Почти весь анализ практики банковского регулирования за рубежом основывается на неявной, но тем не менее фундаментальной парадигме, постулирующей целесообразность поддержания стабильности банковской системы в интересах экономики и общества в целом. Эта предпологает, что выигрыш общества от повышения стабильности в результате ограничения риска банковской системы будет больше, чем потери владельцев банков, вызванные снижением доходности из-за этих ограничений. Такое допущение представляется вполне оправданным для нынешнего уровня развития банковских систем в странах Запада, где низкий риск рассматривается не как препятствие, а как необходимое условие повышения их эффективности.

Ограничение предложения денег в России по каналам кредитного (не валютного) рынка соответственно снижает активность спроса на товарном и финансовом рынках, сужает занятость и потенциал экономического роста.

Неизменность ограничения курса денежно-кредитной политики *локальной целью* «устойчивого снижения инфляции и поддержания ее на низком уровне» в отсутствие глобальной цели структурно-отраслевых преобразований определила высокие риски и низкую эффективность деятельности банков в развитии экономики. Наряду с достижением так называемого антиинфляционного эффекта был практически подавлен кредитный потенциал российских банков.

Рассматривая варианты современных формулировок понятия «банковские риски», мы убеждаемся в том, что они игнорируют действительное основание хозяйственной деятельности

человека – его потребности, их динамику и превращения. Определяя характер потребностей, которые свойственны данному сообществу в целом (жизненно необходимые, стабильно-фиксированные, возрастающие и нацеленные на получение нового), а также регулируемую роль государства в банковской системе, мы получаем принципы, по которым будет осуществлена трансформация понятия «банковские риски», его направленность на цели воспроизводства (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Взаимосвязь рисков и потребностей государства

Что можно сказать о регулирующей роли государства в современном понимании банковских рисков? Истории науки известен ряд мыслителей, которые при всем различии их взглядов строили свои учения о политической организации государства в связи с тем или иным разделением форм государственной деятельности, в частности, формированием основ регулирования рисков кредитных организаций. Так, Дж. Локк¹² (1632–1704) явился одним из первых теоретиков конституционного государства. Он впервые высказал мысль о том, что распределение различных функций государственной власти между разными государственными органами, в том числе обеспечение государством условий безопасности в деятельности банков и одновременного кредитования расширенного воспроизводства, обуславливается не только и не столько организационно-техническими соображениями, сколько необходимостью защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов. Классификация ветвей государственной власти у Дж. Локка делится на законодательную и исполнительную.

Обе эти ветви власти должны осуществляться различными органами, так как в противном случае Банк России (для нашей страны) получает возможность игнорировать потребности хозяйствующих субъектов (жизненно необходимые, стабильно фиксированные, возрастающие).

Исходным пунктом теории разделения властей Ш. Монтескье, как и у Ж. Ж. Руссо, является идея свободы личности, хозяйствующего субъекта, которую в отличие от последнего он понимает не как участие в государственной власти, а как безопасность от ее произвола.

Специфичность регулирования банковских рисков, осуществляемого представителями государства, заключается в том, что оно (регулирование) в условиях рынка преимущественно не персонифицировано, так как в нем выражается экономическая воля бесчисленного множества хозяйствующих субъектов, которую соответствующий государственный орган (обычно национальный центральный банк) обязан учитывать при проведении кредитно-денежной политики.

В настоящее время не только Россия, но и другие развитые страны находятся в точке бифуркации, или в точке выбора характера управления финансовыми рисками, включая банковские. Функции центральных банков при этом представляют, по образному выражению Д. Семлера, «тот перекресток, где политика и закон сходятся с экономикой». Кризисы, периодически испытываемые банковской системой России, связаны не столько с конъюнктурой рынка,

¹² Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Республика, 1960. С. 55.

сколько с законодательно заложенными фундаментальными ошибками в управлении финансовыми рисками.

Мы полагаем, что в процессе внесения структурно-функциональных изменений в деятельность верхнего уровня банковской системы в нем наряду с Банком России должны начать действовать другие самостоятельные (организационно не подчиненные Банку России) субъекты. В результате исправления законодательно заложенных фундаментальных ошибок, искажающих сущность банковских рисков, появляются условия для возникновения реального механизма финансового сопровождения воспроизводственного процесса, механизма внутрисистемного контроля. Своеобразная система взаимных сдержек и противовесов устранил управленческий монополизм Банка России и должным образом обеспечит соблюдение законных прав и интересов кредитных организаций как субъектов второго уровня (подчиненных субъектов).

Искажение сущности банковских рисков, а значит, основ их управления в условиях игнорирования системообразующих факторов (производства и потребления) проявляется в следующем:

1. Нарушение закона равновесия между высвобождаемыми и перераспределяемыми на началах возвратности ресурсами, высокий темп роста денежной эмиссии по каналу валютного рынка в сочетании со смещением внешних заимствований государства к внутренним создают иллюзию наличия в распоряжении банков реальных средств, которые могут быть переданы заемщикам, и формируют кредитный риск.

2. Нарастание зависимости кредитных портфелей банков от деятельности заемщиков, выраженное через *закон сохранения суженной стоимости*, а последнее не может быть обеспечено при повышении напряженности на внутреннем валютном рынке и рисков, связанных с высоким уровнем долларизации банковских активов (до 30 %) и сбережений. Уровень валютного риска сложно управляем.

3. Утрированное понимание Банком России закона временного характера функционирования кредита, когда рефинансирование банков, удовлетворение потребностей субъектов воспроизводства ограничены временем. В данном случае речь идет об ориентации денежной власти на проведение ограничительной политики ЦБ РФ относительно рефинансирования коммерческих банков и кредитования реального сектора (рост чистых иностранных активов российских банков и преимущественное использование инструментов стерилизации роста денежной массы).

4. Ориентация государственного управления кредитом не столько на эффективное производство, сколько на специфические формы перераспределения того скудного продукта, который с трудом удавалось произвести. Использование профицита бюджета для накопления международных резервов наносит многосторонний вред экономике: сокращает совокупный спрос, снижает степень насыщения экономики деньгами и потенциальный уровень кредитной активности банков; практически подавляет перераспределительную функцию бюджетной системы – сужает бюджетное финансирование до предела, определенного установлением «нормы» профицита федерального бюджета.

5. Скопление у экспортеров и корпораций средств, соизмеримых с ресурсами банковской системы (по 30 трлн руб. у каждого), что создает альтернативную систему перераспределения капитала, кредитования хозяйствующих субъектов между собой. Функционирование этой системы связано с агрессивным переделом собственности, с вывозом капитала за границу. В целом функционирование кредитно-долларовой системы, параллельной системе банковской, не подлежащей контролю и надзору денежных властей, показывает искаженную картину управления финансовыми рисками. Риск ликвидности у банков зависит от действий сырьевых монополий.

Кредитный риск как один из основных банковских рисков связан с удовлетворением жизненно необходимых потребностей (без капитализации накоплений в производстве) в России и свидетельствует о первичном уровне его развития в управлении. Для такого кредита не требуются специализированные посредники. Деньги для обслуживания хозяйственного оборота в этом случае сосредоточиваются в руках банкиров, и предприниматель при необходимости должен покупать деньги, уплачивая банку определенный процент. Количество денег, необходимых для обслуживания воспроизводственного процесса, минимизируется, их оборот ускоряется.

Представим состояние кредита первого уровня в России, и тогда станет понятно, в чем заключается единство и борьба противоположностей между безопасностью банковских кредитных рисков и управлением ими. Начнем с того, что структуры производства, распределения и потребления внутреннего валового продукта (ВВП) в нашей стране совершенно различны, что делает недостижимым не только динамическое, но и статическое равновесие. Структура производства ВВП носит по-прежнему вполне социалистический характер, распределение ВВП – характер капиталистический, а потребление – характер паразитический. В концентрированном виде это выражается в противоречии структур распределения первичных (номинальных) и конечных (реальных) доходов населения, в котором и скрыты причины инвестиционного коллапса экономики. С одной стороны, все годы реформ существует жесткое распределение реальных доходов между основными экономическими агентами: населением (60 % – уровень, соответствующий дореформенному), госаппаратом (10 % ВВП), бизнесом (25 % ВВП) и «остальным миром» (5 % ВВП). Под неизменной структурой реальных доходов воспроизводится масштабный и растущий дисбаланс структуры номинальных доходов (доля оплаты труда в ВВП за тот же период снизилась с 50 % до 30 %, прибыль упала с 25 % до 5 %). «Платит» за этот дисбаланс государство, доходы которого составляют менее 1/4 дореформенного уровня и которое не в силах выполнять элементарные функции по поддержанию социальных систем. Между реальной и номинальной структурами образуется «черная дыра» в 25–30 % ВВП (так называемые «смешанные доходы» от предпринимательской деятельности, на которые почти не платятся налоги), в которую засасывает государственные и частные финансы. Отсутствует механизм трансформации личных (непроизводственных) сбережений в инвестиции. Распределение сбережений периода либерализации таково:

- 30 % сбережений конвертируется в доллары (ежегодный прирост – 25–30 млрд долл., что составляет 10 % доходов населения);
 - 25 % сбережений аккумулируется (через Сбербанк) на покупку гособлигаций, т. е. на финансирование текущих госрасходов (8 % доходов);
 - 25–30 % сбережений остается в обороте в наличности (еще 8–10 % доходов), что отчасти обеспечивает экономическую активность (челночный бизнес, сделки с недвижимостью и др.) и покрывает дефицит оборотных средств предприятий, снижая легальную налоговую базу.
- Лишь 15–20 % сбережений (всего 5–6 % доходов населения поступает в качестве депозитов в банковско-инвестиционную систему (без Сбербанка).

Мы убеждаемся в преобладании в России кредита первого уровня, связанного с жизненно необходимыми потребностями и сложностями управления кредитным риском для банков.

Структурное развитие кредита на втором уровне связано с формированием типовых кредитных отношений, международными правилами управления кредитным риском.

Произошедшие позитивные структурные сдвиги в потреблении (рост количества автомобилей с 20 до 30 млн шт., рост оснащенности качественной бытовой техникой, частное домостроение и проч.) обеспечены не производственной активностью, а за счет накопления государственных и корпоративных долгов, расплата по которым формируется в виде нарастания уровня кредитного риска банков РФ.

Возможна ситуация, когда капитал в товарной и производительной форме относительно размеров производства и сбыта товаров имеется в избытке, но существует острая нехватка ликвидности. Тогда именно деньги могут оказаться чрезвычайно дороги, а капитал относительно дешев. Этим объясняется странный факт в российской практике *ad hoc*¹³, когда долгосрочный кредит оказывается дешевле краткосрочного. Тем не менее ставки процента, под которые ссужаются деньги и капитал, не могут друг от друга, это противоречило бы интересам кредитора. Последний не станет предоставлять кредит под более низкие ставки процента, если может получить более высокие по другому виду кредита.

Существование деструктивных явлений в обществе заставляет задуматься над важностью понимания первооснов управления банковскими рисками. Процессы самоуничтожения в экономической сфере тесно связаны с политикой, противоречия разрешаются регрессом.

¹³ От лат. для данного случая.

2.2. Концепции сущности банка и регламенты банковского рискменеджмента

Банк – это организация, осуществляющая управление капиталом – собственным и заемным. Капитал при этом рассматривается с позиции самовозрастающей стоимости, ее устойчивости по отношению к различным рискам. От понимания целей предпринимательства, способов обретения богатства зависят мотивационное и поведенческое направления деятельности банков, предприятий.

Сфера банковского менеджмента охватывает такое построение процессов по рациональному управлению денежно-кредитными потоками и использованию знаний и опыта банковского персонала, которое обеспечивает условия финансовой устойчивости коммерческого банка, минимальные или приемлемые уровни рисков.

Банки составляют неотъемлемую деталь современного *денежного* хозяйства, их деятельность тесно связана с потребностями *воспроизводства*. Находясь в центре экономической жизни, обслуживая интересы производителей, банки опосредуют связи между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Банки – это атрибут не отдельно взятого экономического региона или какой-либо одной страны; сфера их деятельности не имеет ни географических, ни национальных границ. Банки в России, однако, потеряли свою изначально высокую роль.

«При всей важности денежно-кредитной политики Центрального банка РФ, направленной на обеспечение устойчивости, укрепление покупательной способности национальной денежной единицы, признать эту цель единственной было бы спорно¹⁴». Подлинные экономические функции кредитных учреждений из главных превращались в России в XX в. во второстепенные. За всю нашу историю так часто игнорировали банки, до такой степени снизили их экономическое назначение, что даже сейчас, в рыночных условиях хозяйствования, мы не уделяем им такого внимания, которого они заслуживают. Иными словами, в наше сознание так долго и настойчиво внедрялся командный стиль управления народным хозяйством, а банки настолько были загнаны в угол, потеряли свой авторитет и назначение, что в настоящее время необходимость восстановления их подлинной роли не звучит с должной убедительностью. Можно сказать, что в нашем обществе еще только начинает складываться понимание того места, которое должны занимать банки в экономической системе управления экономикой.

Банк как денежно-кредитный субъект несмотря на то, что он является экономическим институтом, должен преследовать не только свои коммерческие интересы, связанные с получением прибыли. Что же касается Банка России, который по действующему законодательству только и имеет реальные рычаги влияния на кредитные организации, то он отвечает исключительно за защиту и обеспечение устойчивости рубля и не интересуется нуждами и запросами «реальной экономики»¹⁵.

Подавляющее большинство кредитных организаций нацелено на быстрые способы получения прибыли и не заинтересовано в *снижении рисков*. Общественная миссия банка, полагаем, содержит разнообразные стороны менеджмента и отражена на рис. 2.2. Рассмотрим ее.

Вопрос о том, что такое банк, по мнению известного российского ученого О. И. Лаврушина, не является таким простым, как это кажется на первый взгляд. «Современная теория о банках находится в самой начальной стадии своего развития ... ведется описание микроуровня

¹⁴ Лаврушин О. И. От теории банка к современным проблемам его развития в экономике // Банковское дело. 2003. № 7. С. 4.

¹⁵ Тосунян Г. А. Деньги и власть. Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М.: Вагриус, 1999. С. 24.

отношений банка со своими клиентами. Но едва ли мы найдем за последние 100 лет одну-две работы, где были подробно исследованы природа и сущность, функции и роль банка в развитии экономики¹⁶».

1. В обиходе банк – это хранилище денег. Вместе с тем данное и подобные ему житейские толкования этой функции банка не только не отражают его сути, но и скрывают его подлинное назначение в народном хозяйстве. Сущность банка как основного хранителя богатства предполагает в действительности владение *информацией о приоритетных направлениях* производственного процесса, позволяющих не только сохранить для общества ранее созданные ценности (новые производства и технологии), но и *снизить банковские риски, риски всей финансовой системы*.

Рис. 2.2. Функции банка по направлениям риск-менеджмента

2. В сущности банка важно видеть главное его качество: рационализацию денежного оборота через правильное использование финансовых продуктов и услуг для совершения обмена реальными продуктами общественного труда. В современной теории и практике банк воспринимается как производитель финансовых продуктов и услуг. Банкир-финансист должен очень чутко воспринимать реакцию на свои действия, исходя не только из объективного содержания денег, но и из субъективного отношения к ним в обществе. Действительно, банки не только организуют денежный оборот и кредитные отношения; через них осуществляется финансирование комплексов в промышленности и сельском хозяйстве с использованием страховых операций, купли-продажи ценных бумаг (долевых и долговых), а в некоторых случаях и управление имуществом. Кредитные учреждения выступают в качестве консультантов, участвуют в обсуждении народнохозяйственных программ. Таким образом, современный банковский риск-менеджмент в условиях формирования национальной платежной системы представляет собой общественное явление, исторически сложившееся под воздействием национальных особенностей.

3. Банк выступает как финансовый посредник в платежах и связывает и прошлый труд, создающий ценности под потребности общества, и будущий. «Не следует как преуменьшать,

¹⁶ Лаврушин О. И. От теории банка к современным проблемам его развития в экономике // Банковское дело. 2003. № 7. С. 2.

так и преувеличивать значение банка как финансового посредника, вряд ли можно согласиться и с тем, что значение данной деятельности снижается, более того, в современной экономике она исчерпала себя... Посредничество рассматривается как такой вид деятельности, где непосредственно происходят перемещения реальных стоимостей от одного субъекта к другому и смена собственника»¹⁷. Позиция О. И. Лаврушина совпадает с нашей. Ассоциация банковской деятельности с торговлей не случайна. Банки действительно как бы «покупают» ресурсы, «продают» их, функционируют в сфере перераспределения, содействуют обмену товарами. Банки имеют своих «продавцов», хранилища, особый «товарный запас», их деятельность во многом зависит от оборачиваемости. Но сходство носит внешний характер, ибо банк торгует не товарами, а особым продуктом – деньгами, при этом его риски отличны от торговых. У товаров потребительная стоимость, в конце концов, потребляется, при этом исчезает субстанция товара, а с ней и его стоимость. Товар-капитал, напротив, обладает той особенностью, что благодаря потреблению его потребительной стоимости его стоимость и потребительная стоимость не только сохраняются, но и увеличиваются»¹⁸.

Особенность ситуации состоит в том, что кредитор, имеющий определенную часть ресурсов, желает при соответствующих гарантиях, на конкретный срок, под процент отдать ее другому контрагенту-заемщику. Интересы кредитора, однако, должны совпадать с интересами заемщика, который совсем не обязательно может находиться в данном регионе. В отличие от индивидуального кредитора ресурсы в банке теряют свое первоначальное лицо. Собрав многочисленные средства, банк может удовлетворить потребности самых разнообразных заемщиков, предоставить выбор кредита на любые срок, обеспечение, ссудный процент. Банк, выступая как кредитор, как заемщик, как посредник между хозяйствующими субъектами, с позиции своей сущности не является ни тем, ни другим, ни третьим. Банк как кредитор, банк как заемщик, банк как посредник – это лишь фрагмент его деятельности и в этом смысле лишь частица его риск-менеджмента.

¹⁷ Лаврушин О. И. От теории банка к современным проблемам его развития в экономике // Банковское дело. 2003. № 7. С. 5.

¹⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. В 26 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1960. С. 386.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.